

АНДРЕЙ БЕЛОМОРСКИЙ

**ПРАВЫ ЛИ
ОТРИЦАТЕЛИ
РЕЛИГИИ ?**

Издательство „ Жизнь с Богом ”

206, avenue de la Couronne

BRUXELLES

АНДРЕИ БЕЛОМОРСКИЙ

**ПРАВЫ ЛИ
ОТРИЦАТЕЛИ
РЕЛИГИИ ?**

Второе издание 1965 г.

ВВЕДЕНИЕ.

В наше время по лицу Русской Земли широкой волной разлилось безбожие. Хотя очень многие сохранили свою верность христианским принципам, но и число отошедших от религии тоже чрезвычайно велико. Особенно трагичным является то обстоятельство, что отпадения от веры в Бога происходят нередко из-за того, что многие хорошие верующие люди, сбиваемые с толку лукавыми вопросами безбожников, не умеют на них дать достойный ответ, начинают сомневаться, а потом мало-по-малу и совсем отходят от религии.

Удивительно, что иногда самые несерьёзные возражения против существования Бога или против истинности Св. Писания способны заронить сомнение даже в людях далеко не глупых.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО СОХРАНИТЬ СВОЮ ВЕРУ — ЭТО ГЛУБОКО ИЗУЧАТЬ ЕЕ.

Человек, глубоко изучивший христианское вероучение, если и отходит от него, то чаще всего это бывает из-за низменных побуждений, из-за того, что ему невыгодно или трудно исполнять её предписания. Люди же, знающие вероучение своей Церкви только поверхностно, часто становятся жертвами антирелигиозной пропаганды,

которая, несмотря на все свои ссылки на научные достижения и выводы, ничего общего с наукой не имеет.

Цель этой брошюры — разобрать ряд наиболее обычных возражений, которыми нередко оперируют безбожники, показать их несерьёзность и несостоятельность.

І ЧАСТЬ

ПРАВЫ ЛИ ОТРИЦАТЕЛИ РЕЛИГИИ КОГДА ГОВОРЯТ, ЧТО

1) Бога нет, так как это доказано наукой.

ОТВЕТ. Всё то, что доказано наукой, признаётся учёными всего мира, независимо от их национальности, социального положения или политических взглядов. Так, например, различные физические законы, математические формулы и астрономические явления доказаны наукой, и, какую бы книгу и в какой бы стране мы не раскрыли, в ней всегда найдутся подтверждения всех истин, наукой доказанных.

Но разве с несуществованием Бога дело обстоит именно так? Как раз наоборот: подавляющее большинство учёных признаёт существование Бога. Все попытки объяснить этот факт социальным происхождением и буржуазной идеологией » смешны и жалки, т. к. факты доказанные наукой, как, например, законы Архимеда, Паскаля или закон всемирного тяготения, всегда признавались всеми учёными независимо от их происхождения и идеологии. Кроме того, нелепа даже самая формулировка утверждения: наука (обычно под этим термином понимаются точные науки) совершенно не может доказывать того, что не входит в её область исследования. Поэтому, всякие разговоры о том, что несуще-

ствование Бога доказано наукой, — абсурдны. Например, как могла бы физика, изучающая только видимый, доступный чувствам мир, установить, что за ним нет другого мира, недоступного человеческим ощущениям? То же самое можно сказать и о химии, биологии, ботанике и т. п. Как может математика, оперирующая числами, установить, что не существует никаких иных категорий, которых нельзя выразить и исследовать до конца при помощи чисел? Это было бы равносильно тому, как если бы исследователи морской воды, не достигшие при своих изысканиях дна, стали бы утверждать, что в море никакого дна нет.

Из всего этого ясно, что все утверждения антирелигиозной пропаганды о том, что несуществование Бога доказано наукой, не только неправильны, но в корне ложны.

2) Бога нет, потому что мир развивается по непреложным законам природы и не нуждается ни в каком создателе или охранителе.

ОТВЕТ. Такое утверждение, прежде всего обнаруживает у лиц, защищающих его, отсутствие логики. Наличие в природе непреложных законов с точки зрения логического мышления, прежде всего, заставляет предполагать существование Законодателя, установившего эти законы; тем более, что они установлены так мудро, что по ним мир существует и развивается в

течение уже значительного времени. Если отрицателям религии трудно предположить существование столь мудрого Законодателя, то разве не ещё труднее представить себе, что столь мудрые законы возникли сами собой, или являются извечным свойством слепой, неодушевлённой, неразумной материи ?

Что бы сказали о человеке, увидевшем впервые часы, наблюдавшем их в продолжение некоторого времени, и на основании такого наблюдения решившем, что часы движутся сами собой по свойственным им законам, т. к. за время его наблюдений часов никто не заводил ? Не оказалась бы для всех ясной ошибочность подобного заключения ?

Стоит только вместо часов представить себе вселенную в целом и в соответствии с этим увеличить срок наблюдения над нею, чтобы понять всю ошибочность заключения, что вселенная будто бы существует и развивается сама по свойственным ей законам.

3) Бога нет, так как никто из людей не видел его, и учёные, исследовавшие всю вселенную, не нашли его.

ОТВЕТ. Один путешественник рассказывает такой случай : раз как-то спутниками его были неверующий профессор и проводник-араб. Араб часто молился Богу, и это раздражало профессора. Однажды он спросил араба :

— Ты видел когда-нибудь Бога ?

— Нет, — был ответ.

— Слышал ты Его голос, говорил ты с Ним ?

— Нет, никогда.

— Ну, как же ты можешь быть настолько глуп, чтобы верить в существование Бога, раз ты никогда не видел и не слышал Его ?

Араб ничего не ответил. На следующее утро профессор вышел из палатки и, оглядевшись, сказал :

— Ночью к моей палатке подходил верблюд.

— А ты его видел ? — спросил араб.

— Нет, — ответил профессор.

— Что же, ты слышал его голос.

— Нет, не слышал.

— Так, как же ты можешь говорить, что он был здесь ?

— Неужели ты не видишь отпечатков верблюжьих ног на песке ? Или ты думаешь, что эти следы возникли сами собой ?

— Нет, я этого не думаю ; но я также вижу отпечатки божественной Силы в этом мире, — сказал араб, указывая рукой на восходящее солнце. — Или ты думаешь, что солнце возникло само собой ?

На этот раз пришлось молчать профессору.

Этот рассказ невольно вспоминается, когда слышишь легковесные отрицания бытия Божия, исходящие из того, что Бога не видел никто. Неужели авторы этих возражений думают, что говорят что-то новое ? Ведь и Библия ясно нам

говорит : *Бога никто никогда не видел* (1 Ио. 4, 12). Но та же Библия называет безумцем всякого отрицателя бытия Божия (Пс. 13,1).

Если считать, что из « саморазвивающейся материи сама собой, без участия Божественного Разума и Воли, появилась вся вселенная вплоть до гениальных представителей науки и искусства, то тогда надо вообще отказаться от принципа причинности, т. е. от того положения, что всё имеет свою причину, а от этого-то как раз материалисты и не хотят отказаться — получается сплошное противоречие.

4) Бога нет, так как наука доказала материальное развитие мира. Раньше же, когда этого не могли доказать, ссылались на Бога, чтобы объяснить непонятные явления.

ОТВЕТ. В этом пункте безбожники обычно смешивают два момента и этим нередко сбивают с толку верующих людей.

Действительно, точные науки (физика, химия, астрономия, биология...) могут в наше время дать гораздо более полную, чем в прежние времена, картину возникновения и развития различных сфер органического и неорганического мира. Но всё это лишь ответ на вопрос **КАК** возник мир, и не имеет ничего общего с вопросом **ПОЧЕМУ** мир шёл именно этим путём. Последний вопрос может быть разрешён и в наши дни, как и прежде, если только

признать, что развитием мира руководила и руководит разумная воля, т. е. божественное Начало.

Все остальные ответы, как бы они ни ссылались на природную закономерность, сводят всё к случайности, так как, по утверждению безбожников, материя в те времена ещё не была высокоорганизованной » и не обладала способностью мыслить. Правда, объяснение сложных процессов путём случайного, не руководимого никакой сознательно направляющей силой, сцепления атомов и молекул, может на первый взгляд показаться возможным, но только, если не принимать в расчёт того времени, которое нужно для мирового процесса. Если же учесть это обстоятельство, то обнаружится, что по закону вероятности для такого развития потребовалось бы число лет, превышающее в миллиарды раз действительный возраст земли, т. е. число вообще ирреальное.

Обычно, безбожники, излагая процесс развития мира, стремятся изобразить его так, как будто этот процесс уже сам отвечает на вопрос, почему мир пошёл именно по этому пути развития. В действительности же они оставляют вопрос без ответа, т. к. последний вообще не входит в компетенцию точных наук. Для каждого культурного человека понятно, что прогресс точных наук в этой области несколько не ослабляет необходимости признать Бога единственной причиной разумного хода развития мира.

5) В мире нет ничего, что бы указывало на существование Бога, следовательно Его не существуют.

ОТВЕТ. Известный французский мыслитель и философ Жан Жак Руссо, человек далеко не церковных взглядов и которого нельзя обвинить в какой-либо « поповщине », сказал однажды, что достаточно только взглянуть на крыло бабочки, чтобы опровергнуть все построения атеистов. Действительно, как ответить на вопрос, для чего и почему могло возникнуть столь прекрасное крыло бабочки, если в мире не существует ничего, кроме материи ?

Пройдем по залам зоологического музея, посмотрим собранные там коллекции бабочек. Какое необыкновенное сочетание, какое богатство ярких и нежных красок, какая тонкость рисунка ! Эти тончайшие узоры на крыльях словно выведены рукой искуснейшего художника ! Сколько видов, сколько вариантов, сколько различных сочетаний, иногда причудливых до непостижимости ! Или задумаемся хотя бы над точным изображением черепа на спине ночной бабочки, известной под названием мёртвая голова Не кажется ли, что какой-то незримый художник отметил эту посетительницу кладбищ знаком мёртвой головы ? А гигантские размеры и пестрота красок бабочек тропических стран ! Зачем и для чего всё это ? Ведь срок жизни этих хрупких существ непродолжителен, — зачем же такая расточительность в нарядах и красках ?

Как жалки и тенденциозны попытки объяснить всю эту красоту и роскошь необходимостью борьбы за существование рода, вследствие которой выживают, якобы, только те породы бабочек, которые превосходят своих соперников великолепием одеяния при так называемом «половом отборе». Между тем наука гсворит нам, что глаз насекомых совсем не приспособлен к восприятию красоты форм и красок. Почему же тогда такие невзрачные насекомые как мухи не только не отстают от других в размножении, но даже и превосходят их?

Наличие красоты в видимом мире доказывает, что понятие о ней существовало до начала мира. Разумный Дух, носитель идеи красоты, вдохнул её в природу. Наличие красоты в мире, населённом существами, способными к восприятию красоты, свидетельствует также о мудрости Создателя мира. По этой причине человек, созданный по образу и подобию Творца вселенной, способен к сознательному восприятию красоты. Поэтому среди людей могли появиться Пракситель и Фидий, Леонардо да Винчи и Микельанджело, Рембрандт и Гольбейн, Антокольский и Репин, Айвазовский и Шишкин.

Приведённый нами пример с крылом бабочки только мелкая иллюстрация красоты видимого мира, красоты — с точки зрения материализма — бесполезной, необъяснимой и ненужной, а с точки зрения религиозной — молчаливо напоми-

нающей нам о Творце. Для того, кто намеренно не закрывает дверей своего сердца всему, напоминающему ему о Боге, каждый цветок в поле, каждая звезда на небесном своде убедительно говорят о вечности. Для глухого нет разницы между сонатой Бетховена и бренчанием неумелого балалаечника. Для слепого не существует произведений живописи. Для отказывающихся думать о Боге, нет в мире ничего, что указывало бы им на Его существование.

б) Вера в Бога основана на невежестве, — образованные, учёные люди не верят в Его существование.

ОТВЕТ. Это мнение совершенно ошибочно; у нас в России оно является наследием представлений поверхностно-образованных — людей прошлого века, ловко использованных современной пропагандой безбожия. Этого мнения могут придерживаться лишь люди, незнакомые с образом мышления величайших учёных на протяжении ряда веков человеческой истории. Начиная с древнейших времён и до наших дней среди самых крупных учёных число верующих всегда значительно превышало число неверующих. Даже в середине прошлого века, когда материализм достиг своего наивысшего развития, на вершинах науки стояли в большинстве своём веровавшие в Бога. Не все они были людьми христианских убеждений в смысле принадлежности к тому

или иному христианскому вероисповеданию, но они признавали Бога, как Творца вселенной. Когда в середине 19-го века распространение материалистических идей особенно усилилось, многим казалось, что материализм способен разрешить все мировые загадки, объяснить все неясности и тем самым превратить вселенную в громадную машину, управляемую волей человека. Распространению такого взгляда чрезвычайно содействовало небывалое развитие техники за сравнительно короткий срок, позволявшее делать самые смелые предположения относительно будущего, питать самые смелые надежды. В это время писали свои книги такие известные материалисты, как Фогт, Бюхнер, Молешотт, — книги, казавшиеся тогда чем-то новым и важным, но в наши дни давно потерявшие всякое значение. К этому же времени относятся и главные сочинения Маркса и Энгельса, материалистические основы которых являются теперь такими же устарелыми, как и взгляды названных выше материалистов. Их философское мировоззрение сохранило значение только потому, что было связано с определёнными политическими течениями, сумевшими привлечь на свою сторону многих сторонников, усвоивших и материалистические взгляды своих наставников. Кроме того, в так называемом марксистском «диалектическом материализме», материалистическая сущность была умело замаскирована диалектическим методом, заимствованным у идеалиста Гегеля. Этот метод позволяет

диалектическим материалистам защищать свою теорию даже и теперь, когда её материалистические основы, можно сказать, наполовину разрушены научным развитием конца 19-го и начала 20-го века, когда самая возможность научной защиты материализма оказалась поставленной под вопрос. Этим и объясняются судорожные усилия советских философов и естествоиспытателей согласовать новейшие научные данные с материалистическими теориями.

Распадение атома, превращаемость массы в энергию, т. е. уничтожение того, что с точки зрения последовательного материализма считалось материей, основной субстанцией и фундаментом всей его материалистической философии, теория относительности, потрясшая здание классической физики, и еще многое другое, — всё это показалось бы, пожалуй, «классикам» материализма прошлого века каким-то вражьим навождением». Понятно, что современное развитие науки повлекло за собою массовый отход учёных от материализма, ибо они убедились в бессилии своего идола устоять под напором новейших научных открытий. Во всяком случае это можно сказать о неутративших свободы в мышлении и поступках.

Иное наблюдается, конечно, в рядах учёных, связанных партийной дисциплиной. Ведь у них материалистическая идеология — доктрина и догмат марксистской партии; крушение её повлекло бы за собой и крушение партии. Поэтому

перед марксистами встала задача спасти свою партию любой ценой. Выполнить эту задачу взялся Ленин. В 1909 году он написал книгу

Материализм и эмпириокритицизм в которой пытался подменить прежнее понятие материалистов о материи новым, независимым от дальнейшего развития точных наук. (1) По Ленину, единственным свойством материи, с признанием которого связан философский материализм, есть свойство быть объективной реальностью, существовать вне нашего сознания. (Ленин, Соч., Изд. 3-е, том XIII, стр. 213). При таком определении материи под её понятие с точки зрения верующего человека можно подвести и весь духовный мир, и Ленин, расширив это понятие до пределов возможного, тем самым втихомолку отрёкся от её самого существенного свойства — её вещественности. С точки зрения прежних материалистов вещественность была основным свойством материи, для них существовало только то, что можно было измерить и взвесить. Таким образом материализм, как учение, опиравшееся на научные данные, давно должен был бы быть похороненным, но он до наших дней остаётся официальным мировоззрением марксистской партии. Понятно, что там, где эта партия имеет диктаторскую власть, материализм провозглашается самым передовым и научным мировоззрением, и иначе быть не может до тех пор, пока будет держаться диктатура марксистов. Конечно, при таких условиях никто из советских учёных

не смеет открыто заявить о своей религиозности, о своей вере в Бога, как Творце мира, и тем самым отречься от материализма. На это решались только крупнейшие учёные с мировой известностью, которая до некоторой степени защищала от репрессий. Из таких учёных наиболее известен знаменитый русский физиолог И. П. Павлов († 1936 г.). После его смерти советская пропаганда жалкими и смешными средствами пыталась доказать его атеизм и неверие в Бога, но всякий, кто знал Павлова, знал также о его глубокой религиозности, которую он сохранил до конца своих дней. (2)

Таких же случаев было немало среди знаменитых профессоров медицины, уничтожение которых было бы нежелательным для советского режима. Их религиозность просто замалчивалась, и никто не знал о ней, кроме близко стоявших к ним лиц.

Благодаря этому советская пропаганда могла без помехи и дальше утверждать, что ни один учёный не верует в Бога, что вера есть признак отсталости и невежества. Неудивительно, что такое мнение сильно распространено среди людей, постоянно обрабатываемых советской пропагандой. Этим людям следует помнить хотя бы о том, что та же пропаганда рассказывает о якобы существующем блаженстве крестьян в колхозах, о восторге с которым рабочие и служащие подписываются на очередной заём и т. д. и т. д.

Одним из наиболее интересных явлений, наблюдавшемся при соприкосновении избавившихся от советского « идеологического карантина » русских с представителями свободных народов, было удивление первых, что в свободных странах образованные, учёные, люди по большей части веруют в Бога. Одного знакомства с таким фактом было достаточно русским людям для того, чтобы понять всю лживость советской пропаганды.

А что сказали бы они об этой пропаганде, если бы узнали, что проведённый в 30-х годах среди самых крупных представителей науки и искусства — членов знаменитой Французской Академии Наук — опрос о вере в Бога показал, что число неверующих среди них совершенно ничтожно. Этот опрос производился совершенно свободно, — ни о каком « давлении », а тем более о поповском засилии » в свободной Франции не могло быть и речи. Если же предположить, что кто-либо из французских академиков скрыл своё безбожие из стыда признаться в нём, то это может лишь служить доказательством, что в наше время неверие в Бога представляет собой для учёных нечто постыдное.

Правда, процесс осознания отсталости и ненаучности атеистическо-материалистического мировоззрения, после его основательного краха ещё в прошлом веке, идёт постепенно ; среди посредственных, заурядных учёных процент неверующих ещё достаточно высок ; тем более он

высок среди людей полуучёных, среди людей с поверхностным образованием, но постепенно переворот в научных представлениях оказывает влияние и на них.

Замечательный, всеобъемлющий ум, немецкий учёный, философ, математик и филолог Лейбниц в своём сочинении «Исповедание природы против атеистов» сказал, что поверхностное занятие наукой создаёт обманчивое представление скорой возможности познать все тайны мироздания и отдаляет человека от Бога. Напротив, углублённая наука приводит человека к признанию Божественного Разума, управляющего миром.

Того же мнения держался и знаменитый английский философ Фр. Бэкон. Действительно, достаточно только просмотреть имена самых крупных умов, самых видных учёных и древних, и новых времён, чтобы убедиться, что подавляющее большинство их было людьми верующими, признающими Бога, Духовное Начало и Верховный Разум, началом мира. Из множества суждений великих учёных о религии приведём несколько, как образцы.

Аристотель, величайший ум древности, говорит: «По свидетельству всего рода человеческого, Бог является причиной всего» (Метафизика, II, II, 820). Платон, учитель Аристотеля, утверждает: «Солнце, земля, весь мир, смена времён года доказывают существование Божества» (Законы, кн. 9-ая).

Это голос двух величайших умов древности.

А вот что говорит отец современной астрономии Николай Коперник, учение которого, по словам безбожников, будто бы опровергало истинность христианства: «Кто может взирать на дивный порядок вселенной, управляемой Богом, и не чувствовать при этом порыва созерцать превыше всего — Самого Творца (Коперник, «О движении небесных светил»).

Подобные же мысли высказывал и другой великий астроном — Кеплер.

Луи Пастер, создавший науку о бактериях и давший современной медицине научное основание, сам говорил о себе, что он верит в Бога и во все божественные истины, как простой бретонский крестьянин. Он подчёркивал, что именно его научные занятия дают ему основание для столь глубокого убеждения в существовании Бога. То, что такие светила физики, как Ньютон, Паскаль, Фарадей, Вольта и Ампер, все были глубоко верующими людьми — общеизвестно. Первый из них настолько благоговел перед именем Бога, что при произнесении Его всегда набожно снимал шляпу.

Знаменитые естествоиспытатели Линней и Кювье веровали в Бога, так же как и отец современной геологии Ляйель. Даже сам Дарвин, именем которого столь часто злоупотребляли безбожники в своих целях, отнюдь не отрицал своей теорией существования Бога, а, наоборот, считал Его первопричиной всего, первым толчком начинающегося эволюционного развития.

Поразительный русский учёный-самородок Ломоносов, бывший нашим первым университетом », никогда не был тем неверующим, каким нередко хотят изобразить его большевики, а человеком религиозным, как видно из его Размышлений о Божием величии ». Эти стихи его, положенные на музыку, пелись даже в старобрядческих монастырях на его родине.

Как мы уже сказали, современные великие учёные в большинстве своём веруют в Бога (Сравни высказывания учёных о религии, собранные в различных апологетических трудах ; например : Kneller, Das Christentum und die Vertreter der neueren Wissenschaft, Freiburg in Breisgau, 1903. Прот. Светлов, Христианское вероучение в апологетическом изложении, т. I, Киев, 1912) ; среди них назовём ещё такие имена, как Эйнштейн, Бергсон, Планк, Джинс, Лодж... Из этого видно, что утверждение антирелигиозной пропаганды о несовместимости веры в Бога с учёностью совершенно несостоятельно.

7) Диалектический материализм отвергает существование Бога и всякую религиозную идеологию, а ведь диалектический материализм считается самым передовым мировоззрением.

ОТВЕТ. Диалектический материализм только выдаёт себя за самое передовое-мировоззрение и за единственно-истинное учение, но это совсем не значит, что он является таковым в действитель-

ности. Если бы он был истинным, то его применение на практике в человеческом обществе подтверждало бы эту истинность, тогда как в действительности она существует только в теории.

По теории диалектического материализма, коммунистическая революция раскрепощает трудящихся, подымает их благосостояние, содействует свободному процветанию наук и т. п. В действительности же победа сторонников диалектического материализма повергает целые народы в нищету, поработывает все слои населения, налагает невероятные узы на науку и искусство, требуя от них «партийности», работы по социалистическому заказу.

По теории диалектического материализма, приложенной к человеческому обществу, коммунистические революции должны были начинаться, прежде всего, в технически высокоразвитых странах, в действительности же революция произошла впервые в России, в стране преимущественно аграрной и технически мало развитой. И в наше время наиболее благоприятную почву для распространения коммунизма представляют собою народы в техническом отношении более отсталые, тогда как США, Англия, Зап. Германия коммунизм совершенно отвергают.

Но это замечание не решает, конечно, вопроса по существу. Важнее всего то, что диалектический материализм содержит в себе глубочайшее принципиальное противоречие, которое он

может только маскировать, но преодолеть не в состоянии.

Согласно его учению, вечных истин не существует, т. к. всё, что создаётся человеческой мыслью, является лишь продуктом экономических условий, а вне человеческого сознания никаких идей нет.

Таким образом, и сам диалектический материализм, согласно изложению его же собственного учения, оказывается лишь временным явлением, порождением определённого периода человеческих взаимоотношений. Но здесь почему-то допускается исключение. Признавая же вечность и истинность положений диалектического материализма, сторонники впадают в неразрешимое противоречие со своим основным принципом.

Другим основным положением диалектического материализма является постоянное развитие всего существующего и постоянная замена более старых форм более новыми, протекающая в борьбе нового со старым. Эта борьба, — согласно диалектическому материализму, — является движущей силой всякого развития. Здесь для будущего коммунистического общества тоже делается своеобразное исключение. Когда дискуссия подходит к этому вопросу, сторонники диалектического материализма делаются более чем туманными.

Не менее туманно отвечают коммунисты и на вопрос относительно борьбы противоположностей, как движущей силы в применении к совет-

скому обществу. Сталин попытался дать ответ на указанный вопрос, придумав для этого разницу между борьбой противоположностей, имеющихся в классовом обществе и в коммунистическом ; в первом случае — борьба сопровождается взрывами и переворотами, а во втором — протекает без таких потрясений. Не забыл он также назвать и движущие силы современного советского общества. Сюда входят моральное и политическое единство советского народа, дружба народов СССР, советский патриотизм, критика и самокритика. Всякому, кто сколько-нибудь знаком с советской действительностью, тенденциозность такого объяснения настолько очевидна, что для его опровержения совершенно не требуется никаких доводов. То, что такое жонглирование словами возможно лишь в стране, где всякое возражение главам режима исключено, благодаря неслыханному террору, ясно само собою.

Ясно также, что всякое противоречие означает борьбу, антагонизм ; противоречия не антагонистические — уже не противоречия, а только различия.

Другим коренным противоречием в диалектическом материализме является принятое им понятие материи : с одной стороны, материя для него — нечто абсолютное, исходный момент для всего, другими словами, она то, из чего всё произошло ; с другой стороны, материя пребы-

вает в состоянии постоянного движения и изменения. Но как может абсолютное вечно изменяться?! Если мировой процесс продолжается вечно, то почему он ещё не достиг своего апогея? Если в мире всё подвержено изменениям, то как тогда объяснить неизменность сознания своей личности человеком, неизменность математических законов и т. д.? Как можно вообще объяснить что-либо неизменное, если всё происходит и зависит от материи, изменяющейся вечно?

Также события самого последнего времени происшедшие в России, показывают с очевидностью, что нормы коммунистического мировоззрения вовсе не покоятся на какой-то незыблемой научной базе, а повинуются требованиям правящей верхушки коммунистической партии: произведения Сталина прокламировались при его жизни, как высшие творения человеческого гения, как классическое изложение истин диалектического материализма...; и тут же, после его смерти, их объявили искажением диалектического материализма. Значит, диалектический материализм в действительности вовсе не является научным мировоззрением, а лишь тенденциозным псевдоучением для оправдания всех насилий и злодеяний, совершаемых ради торжества всемирного коммунизма. Всё это доказывает, что диалектический материализм не имеет ровно никакого права именоваться самым передовым и истинным учением.

8) *Религия — враг науки. Представители религии, особенно Католической Церкви, всегда преследовали науку, — они сожгли Джордано Бруно, преследовали Галилея и Коперника за то, что те отстаивали научную истину вращения земли вокруг солнца.*

ОТВЕТ. То, что религия не является врагом науки, видно уже из приведённого факта, что учёные в подавляющем большинстве были не только верующими, но и представителями религиозных исповеданий; в особенности это можно сказать о представителях Католической Церкви. Напомним, что католические священники и монахи составляют почти десятую часть наиболее выдающихся астрономов; в числе их находится католический монах, иезуит отец Секки, основатель важной отрасли астрономии — астрофизики, занимающейся установлением состава звёзд.

То же самое мы наблюдаем и в других отраслях науки. Такая современная наука, как генетика, основана католическим священником, монахом ордена св. Августина, отцом Менделем. Всякому, кто серьёзно занимается зоологией, известно имя Васмана, знатока мира муравьёв и термитов, — он также был католическим священником-иезуитом. Современные филологи хорошо знают имя французского католического священника о. Русло, известного своими работами в области фонетики. Многотомные труды учёне-

йшего швейцарского миссионера отца Вильгельма Шмидта, монаха ордена Штейлеров, внесли ценнейший вклад в дело изучения народов Африки и опрокинули многие неправильные понятия в области этнологии.

Приведёнными именами наше перечисление учёных далеко не исчерпывается. То, что в средние века монастыри были средоточием научных занятий, не отрицают и сами большевики ; безбожники даже упрекают Церковь в том, что она, якобы, монополизировала науку и тем задержала её развитие. В действительности же оказалось, что как раз там, где наука была сконцентрирована в монастырях, она опередила другие страны и блестяще подготовила дальнейшие научные достижения, последовавшие за этим периодом. Что же касается упреков в том, что представители Католической Церкви боролись против взглядов тех или иных мыслителей, то на этом следует остановиться подробнее.

Джордано Бруно был осуждён вовсе не за то, что он придерживался гелиоцентрической системы и отвергал учение о нахождении земли в центре мира ; осудили его за попрание основ христианского учения, как, напр., божественности Христа, действительности совершённых Им чудес и т. п. В те времена не только одни католики, но, например, и протестанты прибегали к репрессиям против распространителей таких взглядов. Вот такая проповедь бывшего монаха-отступника и послужила причиной его осуждения

и сожжения. В наше время это вызывает понятное негодование, но нам не следует забывать при этом о жестоких обычаях того времени, как наследии ещё не изжитых понятий и нравов языческих предков. Подобные эксцессы происходили, как в католических странах, так и в не католических. Религия много содействовала смягчению жестокости этих нравов, но нужно было пройти целым векам, чтобы появились плоды этого труда.

Факты, о которых мы говорим, никак не относятся к сути религии. История показывает, что безбожные правительства расправляются со своими противниками с гораздо большей жестокостью. С преследованием же научных взглядов эти факты вообще не имеют ничего общего.

Относительно Коперника известно, что никаким репрессиям за своё учение он не подвергался. Он сам был католическим священником, каноником (членом причта кафедрального собора), и пользовался уважением у высшего духовенства. Одно это уже опровергает разговоры о том, что его теория будто бы была враждебна христианскому учению. Книга Коперника была посвящена папе, он принял её благосклонно. Только позже, когда начатая протестантами борьба против гелиоцентрических взглядов нашла ряд влиятельных сотрудников среди католического духовенства, книгу Коперника осудили. В ней не было ничего противоречащего христианскому учению, но так как тогда поднялись разлад и споры, то

их сочли необходимым прекратить. Противники Коперника считали, что его взгляды не сходятся с тогдашним толкованием Священного Писания. Происходило это потому, что при тогдашнем состоянии науки Библию понимали довольно примитивно, а сторонники старой астрономической системы, желая подтвердить свои взгляды, ссылались именно на Библию. В свою очередь, сторонники гелиоцентрического взгляда тоже ссылались на Библию. В действительности же Библия не имеет целью установление какой-либо астрономической системы, а говорит о мироздании в образах и понятиях современного ей человечества.

Отвержение гелиоцентрической системы католическими учёными 16-го и 17-го веков было, конечно, их ошибкой, но никак не ошибкой Церкви, т. к. решения учёных вовсе не обладали церковной безошибочностью, хотя бы они и произносились богословами, занимавшими высокие церковные должности. Ошибка учёных вовсе не является доказательством враждебности религии или Церкви к науке и к научному прогрессу. К тому же система Коперника в то время была только гениальной догадкой, а не научной истиной, располагающей точными доказательствами. Противники системы Коперника потому и боролись против неё, что считали старую систему научно доказанной, а взгляды Коперника необоснованной гипотезой. Со своей точки зрения они защищали науку, а не тормо-

зили её. Когда теория Коперника была научно доказана, никто из представителей Церкви не возражал больше против неё. Вообще усвоение новых теорий редко проходит гладко, — большинству учёных бывает трудно отказаться от привычных представлений, и часто они усердно защищают старые взгляды, пока их несостоятельность ещё не доказана несомненно. Вспомним почти полувековые споры физиков о нагревании веществ: старая материальная теория учила, что нагревание веществ происходит от присутствия особого легковесного вещества — теплорода; новая же теория утверждала, что подобного вещества не существует. Спор прекратился только после того, как полная несостоятельность старой теории была доказана на опыте расплавления, путём взаимного трения, двух кусков льда, не соприкасавшихся с какими либо предметами богатыми теплородом ».

Знаменитый естествоиспытатель Либих долго не хотел верить открытиям Пастера относительно того, что микробы являются причиной человеческих болезней. Он даже сравнивал теории Пастера с абсурдным утверждением, что вода в реке движется в результате вращения мельничных колёс! А между тем, как раз открытия Пастера и дали возможность поставить медицину на новую основу и спасти жизнь множеству людей. С точки зрения безбожников, выходит, что и Либиха следует причислить к врагам науки, тормозившим её развитие.

Преследование Галилея, действительно, исторический факт. Но враги Церкви, повествуя о нём, искажают действительность. Они говорят о пытках, которым, якобы, подвергли Галилея, доведя его до отречения; желая внести в рассказ побольше романтики и драматизма, они повторяют известную легенду о том, что после своего вынужденного отречения Галилей воскликнул: «А всё-таки она вертится!» (3)

Так представляют себе дело те, кто верит не историческим фактам, изучение которых — дело скучное и нелёгкое, а романам, стихам и разным выдумкам дешёвой пропаганды врагов Церкви.

В действительности же, Галилею было всего лишь предложено не пропагандировать своих взглядов. Да и эта-то мера была взята отчасти из-за беспокойного характера самого Галилея, требовавшего от церковных властей осуждения своих противников. О том, что Галилея подвергали пытке, нет решительно никаких указаний; спор может лишь идти о том — грозили ли ему таковой. А уж приписываемая ему фраза — «А всё-таки она вертится!» — чистый вымысел. Вообще же, в наши дни упрекать Церковь за то, что происходило более трёхсот лет тому назад так же неразумно и несправедливо, как если бы мы взялись обвинять современное правительство Соединённых Штатов за жестокое отношение к неграм во времена рабовладельчества или современное правительство Англии за жестокие анти-

католические законы былых времён. Менее же всего имеют на это право безбожники, так как там, где они господствуют, наука имеет возможность развиваться только по предписанной ими линии, боязливо оглядываясь во все стороны, чтобы не сказать чего-либо несогласного с предписаниями и указаниями Политбюро, члены которого никакого отношения к науке не имеют и совершенно не компетентны в ней.

Вспомним недавнее заявление советского учёного Жебрака, отрёкшегося от своих научных взглядов только потому, что партия их не одобрила. Вот его заявление, напечатанное в «Правде» 15-го августа 1948 г.: «...Я, как член партии, не считаю для себя возможным оставаться на тех позициях, которые признаны ошибочными Ц. К. нашей партии...

Несчастный учёный должен был публично отречься от своих научных взглядов, которые всё время защищал, т. к. эти взгляды не совпали с «линией» партии.

Известнейшие учёные, как, например, академик Н. И. Вавилов, осуждались и ликвидировались, несмотря на их научные заслуги, как раз за то, что их исследования противоречили доктринам, нужным партии. Конечно, устранение неугодных партии учёных объяснили вымышленными обвинениями. Зная всё это, другие учёные замыкались в себе, уходя от научной деятельности.

Из всего сказанного ясно, что господствующе-

щее безбожие сковывает науку в несравненно большей мере, чем когда-либо её ограничивала какая-нибудь господствующая религия.

9) Религия повествует о различных чудесах. Наука же доказала, что никаких чудес нет и быть не может, так как это было бы нарушением законов природы.

ОТВЕТ. Повествования о чудесах, имеющие в различных религиях, рассматривают эти чудеса именно как исключение из общего правила, как редкостные явления, уклоняющиеся от обычного порядка вещей, основанного на законах природы.

Вопрос о возможности чудес зависит от другого, связанного с ним, вопроса, — о существовании Бога, Творца и Промыслителя, Властелина всего мира. Если мы не верим в существование Бога, то, конечно, должны признать чудеса невозможными, ибо: кто мог бы тогда вмешиваться в действия слепой силы, управляемой, якобы, извечными законами? Кто мог бы заставить эту силу отступать от порядка установленного раз навсегда? Если же мы верим в существование Бога, — а в это верили, как мы показали выше, многие учёные, — то, значит, мы верим и в возможность того, что Он, как Всемогущий Повелитель природы и Творец её законов, волен и останавливать её действие в тех случаях, когда это бывает нужно для бла-

га того или иного человека или вообще для вразумления и назидания неверующих.

Точные науки никогда не доказывали и не могут доказать невозможности чудес, т. к. они исследуют правила и законы природы, а не исключения из них. Как встречающиеся в филологии исключения не противоречат грамматике и правилам языка, а являются дополнением к ним, точно так же и чудеса никак не опровергают законов природы, а существуют помимо них.

Если автомобиль какого-либо почётного лица имеет право проехать там, где другим проезд запрещён, если для кого-нибудь железная дорога допускает на трассу специальный поезд, то этим нисколько не отменяются установленные правила уличного движения или расписание поездов.

Чтобы отвергнуть возможность чудес, надо прежде всего доказать вымышленность или ложность всех чудес, о которых имеются многочисленные свидетельства ; предполагать во всех этих случаях обман или самовнушение может лишь человек совершенно незнакомый с непреложностью этих свидетельств. Было много случаев, когда неверующие люди, свидетели, убедившись, на основании тщательного исследования, что никакого естественного объяснения дать совершившемуся нельзя, делались верующими и оставались таковыми до конца своих дней.

Наиболее ярким и общеизвестным фактом, доказывающим подлинность чудес, являются исцеления в Лурде, во Франции. Там работает постоянная врачебная комиссия, в состав которой входят врачи-специалисты, среди которых есть верующие и неверующие. Все они имеют полную возможность научно исследовать все происходящие исцеления и объяснять их по своему усмотрению. Если внезапному выздоровлению больного можно дать какое-нибудь естественное объяснение или возникает сомнение в действительности исцеления, то такой факт не регистрируется как чудесный. Если же все врачи утверждают согласно, что не могут дать никакого естественного объяснения происшедшему исцелению и что нет никакого сомнения в его действительности, то такой случай исцеления регистрируется как чудо. Таких чудес зарегистрировано в Лурде великое множество! Среди них особенно поразительны случаи быстрого и полного исцеления органов тела, поражённых тяжкой болезнью; здесь, конечно, не может быть и речи о самовнушении или действия на организм нервного потрясения. Непринимаящие чудес, вместо голословного отрицания фактов, сделали бы лучше, если бы ознакомились с документацией этих фактов, подтверждённых беспристрастными врачами, а уже после этого подумали, разумно ли считать возможность чудес опровергнутой научными исследованиями. Конечно, не всё, принимаемое людьми за чудо, бывает дей-

ствительно таковым. Нередко случаются ошибки, и довольно часто повествования о чудесах легендарны. Поэтому Церковь относится к сообщениям о чудесах с большой осторожностью. Католическая Церковь, прежде чем признать подлинность какого-нибудь чуда, совершившегося по молитве святого, тщательно проверяет все обстоятельства, и признаёт случай чудесным только тогда, когда нет возможности объяснить его иначе и нет никаких сомнений в его действительности.

Таким образом, повествования о чудесах совсем не ставят религию в противоречие с наукой, ибо настоящая, свободная наука никогда не отвергала возможности чудес.

10) По учению религии, человек состоит из души и тела, современная же наука хорошо изучила человека и не нашла в нём никакой души. В наше время всем известно, что смерть наступает в результате прекращения работы важных органов человеческого тела, а совсем не потому что душа покидает тело. Учёным даже удавалось оживлять людей, т. е. восстанавливать прекратившуюся деятельность их органов, так что, если бы душа существовала, то это значило бы, что им удалось вернуть ее обратно в тело.

ОТВЕТ. В вопросе отрицания души материалисты поступают точно так же, как они делают это при отрицании Бога, как Творца и Упра-

вителя мира, — они ссылаются на достижения науки, позволяющие ближе проследить процессы, происходящие в человеческом теле, как будто эти достижения доказывают, что души не существует и что она вообще не нужна.

Это так же несостоятельно, как и отрицание Бога на основании поверхностного изучения природы.

Представьте себе такое положение: писатель работает над книгой, в которой хочет развить и защитить свои идеи. Для этого он жертвует сном, отдыхом, развлечениями, даже едой, словом, всем, к чему он должен был бы стремиться для естественного удовлетворения своего материального начала. Он имеет власть подчинить себе материальную сторону своего существа при помощи воли, осознав при помощи разума, что должен так поступить. Но он может и не послушаться разума и направить свою волю согласно требованиям своего тела, т. е. отдыхать, спать, есть, пить и ни о чём не заботиться. Душа и есть то, что заставляет его пренебрегать материальными потребностями.

Утверждение, что души не существует потому, что учёные не нашли её при детальных исследованиях человеческого тела, и наивно и нелогично. Такое утверждение можно было бы привести против учения о существовании души только в том случае, если бы религия учила о материальности души, о том, что она имеет вес и объём или какую-либо особую тонкую струк-

туру, которую можно обнаружить при помощи особых приборов. Но ничего подобного нет : религия, по крайней мере — христианская, считает человеческую душу нематериальной субстанцией и такой она считала её и до появления всех усовершенствованных приборов.

Выражения Св. Писания, как бы отождествляющие душу с жизнью или кровью человека, указывают лишь на ту связь, которая логически существует между этими понятиями, т. к. при обильной потере крови человек лишается жизни, как если бы душа оставила тело. Кровь является как бы символом души, носительницей жизненного принципа человека.

Отрицать существование духовной, нематериальной субстанции человека — души так же неосновательно, как отрицать наличие ума у человека, тело которого после смерти было вскрыто, но при исследовании мозга никакого специального « ума » в нём обнаружено не было.

Современная наука, объясняя причины, вызывающие смерть человека, нисколько не ослабляет того положения религии, что смерть сама по себе состоит в разлучении души с телом. Душа, созданная Богом не для жизни вообще где-то в мировом пространстве, а для незримого обитания в теле определённого человека, неразрывно связана именно с телом этого человека до тех пор, пока оно в силу старости, болезни или несчастного случая не приходит в такое состояние, в котором больше не способно служить

духовной субстанции этого человека. Тогда душа разлучается с этим телом, исполнив своё назначение на земле — оживлять тело, и пребывает до конца мира в бестелесном состоянии. Если же состояние тела таково, что оно ещё может — как своими силами, так и при помощи медицины — после временной приостановки возобновить или восстановить жизненные функции, то душа, конечно, и не расстаётся с ним, и наступившая было смерть — лишь кажущаяся, как, например, то бывает при летаргическом сне.

Таким образом, и это утверждение безбожников не имеет никакого права опираться на науку.

11) Если бы мир был создан всемогущим, мудрым и благим Богом, то он должен был бы быть более совершенным. В нём не могло бы быть тогда стольких страданий и несправедливостей ; Бог должен был бы озаботиться, чтобы каждый имел всё, что ему нужно.

ОТВЕТ. Мир в том состоянии, как мы его видим, не является ещё идеальным. Мир, как целое, ещё на пути к совершенной стадии своего развития : в мире много страдания, но и страдание имеет свой смысл ; влияя на душу человека и освобождая её от привязанности к земному, оно облагораживает её. Если бы мир был создан таким, чтобы каждый имел в нём всё для своего удобства, нечто вроде пошлого мещан-

ского рая », то люди совсем оставили бы высокие цели, перестали бы думать о духовном, о небесном, забыли бы, что они созданы по образу и подобию Божию, отреклись бы от своего стремления к совершенствованию.

Современный мир есть место испытания и воспитания для рода человеческого, он — как бы универсальный стадион, на котором присуждаются призы подвизавшимся и достигшим цели. Окончательная цель божественного плана — это мир будущего. Теперешний мир — временный, будущий мир — вечный. Жизнь каждого отдельного человека здесь на земле — это как бы мимолётный миг, а будущая жизнь — неизмеримая бесконечность. *Ибо пред очами (Божиими)... тысяча лет, как день вчерашний...* (Пс. 89, 5) — говорится в Библии.

Мы, живущие в этом мире, ограниченные собственными ему представлениями, постоянно забываем о громадной разнице между быстро текущими событиями земной жизни и покоящимися в вечности событиями грядущего. Поэтому нам нередко и кажется, что всё в этом мире устроено плохо, и мы начинаем сомневаться в премудрости и благодати его Создателя. Мы забываем, что все наши самые тяжёлые скорби в этой жизни — по сравнению с жизнью вечной — не больше, как неприятный сон, томящий ребёнка, который исчезает как дым в момент пробуждения от ласкового прикосновения материнской руки.

Бог допускает страдания в этой, подобной сну, временной жизни для того, чтобы, претерпев их здесь, мы могли войти в жизнь вечную и в ней наслаждаться счастьем тоже вечным. Тот, кто не закрывает глаза на следы божественного руководства в своей жизни, должен признать, что нередко страдания и неприятности, казавшиеся ему досадными и невыносимыми, в действительности послужили ему же на пользу. Да и может ли быть иначе? Из изучения природы мы узнаём, что Бог заботится о всяком, даже самом ничтожном творении, предохраняя его от опасностей. Он дал тысячам растений тысячи способов распространять семена, дал защитную окраску слабым животным и насекомым, одарил их инстинктом, который бывает иногда мудрее и дальневиднее человеческого ума. Вспомним постройки термитов, искусству которых могут позавидовать архитекторы и инженеры. Вспомним постройки сотов пчёлами! Учёные высчитали, что выбранная пчёлами форма сотов является самой практичной, самой вместительной, самой удобной. Учёным понадобились логарифмы для вычисления, а пчёлы знали » способ вычисления с незапамятных времён. Откуда бы они « узнали » всё это, если бы не было Верховного Существа, заботящегося о них? Объяснить это явление с точки зрения лучшей приспособленности совсем невозможно, — тогда пришлось бы предположить, что множество различных сортов пчёл начисто вымерло

лишь из-за того, что они не сумели найти идеально-практическую форму сотов, а это было бы явной нелепостью.

Другой пример: в реках и озёрах Средней Африки водится довольно крупная рыба, называемая мормирус. Эта рыба снабжена органом, позволяющим ей своевременно узнавать о приближении опасных для неё более крупных хищных рыб. Она обладает настоящим естественным аппаратом «радар», действующим при помощи электромагнитных волн, дающим ей возможность ускользнуть от приближающейся опасности. Как мог бы такой естественный аппарат возникнуть сам собой?

Изучение природы даёт нам великое множество примеров, в которых ясно видна забота Творца об отдельных видах своего творения. Как же можно думать о том, что Он мог забыть о Своём высшем творении — человеке?

12) Религия является продуктом социальных отношений, а потому она — классовый вымысел и не может быть истинной.

ОТВЕТ. То, что религия является продуктом социальных отношений или, более грубо выражаясь, вымыслом эксплуататоров для угнетения трудящихся, уже давно повторяется на все лады во всех советских и вообще марксистских книгах. Однако, от частого повторения это утверждение

нисколько не становится убедительным и тем более истинным. Прежде всего надо помнить, что религия есть явление общечеловеческое, охватывающее своими различными формами все народы земного шара всех времён и эпох.

Мы читаем у Тита Ливия, что уже в глубокой древности можно найти у разных народов всевозможные обычаи и привычки, но нигде и никогда невозможно найти народа без религии. Это положение древности считается достоверным и в наше время, когда уже изучена история всех народов земного шара. Правда, в очень редких случаях, исследователям приходилось сталкиваться и с народами, отличавшимися большой недоверчивостью к чужеземцам, и в таких случаях долго не удавалось обнаружить каких-либо признаков религиозных понятий. Атеисты с радостью подхватывали сообщения о таких случаях, видя в них подтверждение своей теории о вымышленности религии. Однако, более тщательное изучение этих народов показало, что они лишь избегают затрагивать религиозные темы в беседах с чужеземцами. Те исследователи, которым удалось снискать их доверие, смогли узнать о их религиозных представлениях и были поражены тем благоговением, с которым эти примитивные народы относятся к миру сверхъестественному. Уже один факт универсальности распространения религии делает очень сомнительным предположение о том, что она возникла в результате социальных отношений.

Нередко атеисты утверждают также, что религия возникла в результате бессилия человека, в результате его страха перед грозными силами природы; поэтому, говорят они, силы природы обожествлялись людьми; люди, не будучи в силах управлять природными явлениями, старались упросить их, обращаясь к ним, как к одушевлённым существам.

Конечно, такую персонификацию сил природы мы находим в языческих религиях. Но этим самым доказывается лишь наивное и неправильное направление религиозного чувства, а отнюдь не объясняется его возникновение. Если бы религия, как таковая, возникала только из страха, то ни одна из них не могла бы укреплять в людях их готовность к самопожертвованию и героическую верность исповедуемым религиозным идеалам, как мы это, например, видим в христианстве. Если бы религия не имела глубочайшей основы в душе каждого отдельного человека, то как могла бы она распространиться повсеместно? Ведь против неё, как против новшества, должны были бы подняться протестующие голоса, должна была бы вестись длительная борьба, как это имело место при переменах религиозных течений. Тогда неизбежно должны были бы где-нибудь остаться народы, не поддавшиеся такому религиозному новшеству!

Кроме того, религиозные представления сами по себе очень сложные, как находящиеся вне обычного человеческого опыта, не могли бы быть

искусственно привиты. Поэтому : либо они являются свойством души, либо душа является органом для их восприятия. Ведь самая « умная » обезьяна, прекрасно имитирующая наиболее сложные действия человека, совершенно , неспособна к какому-либо религиозному восприятию, тогда как человек, даже самый примитивный и ограниченный, всегда способен к такому восприятию.

Доказательства естественного происхождения религии полностью опираются на теории прошлого века, утверждавшие, что все высшие (монотеистические) религии возникли из более примитивных (политеистических) верований. Между тем основные положения этих теорий, если и не разрушены окончательно, всё же очень сильно подорваны позднейшими исследователями, показавшими на ряде примеров, что как раз вновь изученные народы, сохранившие свою первобытную структуру от влияний чужих культур, сберегли в удивительной чистоте идею единобожия (монотеизма) и что, следовательно, больше невозможно говорить о зависимости религиозных представлений от социальных условий и считать, что монотеистические религии возникли из политеистических. Наибольшие заслуги в этих новых исследованиях принадлежат английскому учёному Эндрию Ланг и швейцарскому учёному Вильгельму Шмидту. Последний разработал эти вопросы в своём шеститомном труде « Происхождение идеи о Боге ».

13) Религия — орудие угнетения трудящихся, — она принуждает их к тому, чтобы они не заботились об улучшении условий жизни, к отказу от борьбы за такое улучшение, к пассивной покорности эксплуататорам.

ОТВЕТ. Такое утверждение безбожников обычно базируется на отдельных, вырванных из контекста выражениях Св. Писания и на отождествлении некоторых представителей религии или определённых религиозных организаций с религией в её целом. Конечно, если выбрать из всего Св. Писания такие выражения, как : *Слуги, повинуйтесь господам не только добрым и кротким, но и суровым* (1 Петр., 2, 8) ; или : *.. Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога* (Рим. 13, 1) ; или : *Напоминай им повиноваться и покоряться начальству и властям* (Тит. 3, 1) и т. п., — то легко может создаться впечатление, что главная цель религии (в данном случае христианской) — приучить людей, социальнo стоящих на нижних ступенях, к повиновению и послушанию. Но если взять Св. Писание в целом, прочитать его и продумать, то никак нельзя получить впечатление, что вышеприведенные выражения составляют всё социальное учение Нового Завета.

Цель большинства религий, в особенности христианской, — привести человека путём нравственного усовершенствования к Богу ; а это достигается путём длительной борьбы с самим

собою, со своими страстями и эгоистическими стремлениями. Нравственное усовершенствование человека есть также единственное средство для осуществления справедливого социального строя. Борьба одних социальных групп против других без этого средства, без этого условия, только заменяет прежние группы угнетателей новыми, несколько не уничтожая несправедливости и угнетения. Примеры французской и русской октябрьской революций или господства нацизма в Германии доказывают это со всей очевидностью. На всём протяжении своей истории христианство боролось за нравственное усовершенствование людей; если оно не достигало этой цели, то совсем не потому, что христианские идеалы ошибочны, но лишь из-за нежелания людского ими проникаться, предпочитая им удовлетворение своих эгоистических желаний.

Христианство предъявляет нравственные требования одинаково к сильным и слабым, к бедным и богатым... К имеющим власть и богатым оно особенно строго, как это видно из слов Св. Писания, обращённых к ним :

Послушайте вы, богатые : плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящихся на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды изъедены молью... Вот, плата, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Савофа (Иаков. 5, 1-4). Вспомним слова проповеди Спасителя : ... горе вам, богатые ! ибо вы уже получили своё уте-

шение. Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете (Лк. 6, 24-24).

Ясно, что таких слов не было бы в Св. Писании, если бы оно предназначалось исключительно для воспитания бедных в покорности к богатым. В ряде других мест Библии богатые осуждаются, как притеснители и угнетатели, как забывшие Бога. Не случайно то явление, что либерально-капиталистический мир относится с резкой враждебностью к социальному учению Католической Церкви, совершенно ясно осуждающей классовый эгоизм и требующей от имущих уважения к правам неимущих (Энциклика Папы Льва XIII *Regrum Novarum*, основные положения которой позже были подтверждены и развиты его преемниками).

Церковь осуждает лишь незаконные притязания революционных организаций, пытающихся разжечь страсти неимущих и натравить их на имущих. Поэтому Церковь, осуждая и предавая анафеме коммунизм, как безбожное антихристианское учение, сочувствует стремлению трудящихся к улучшению своего материального положения и одобряет их объединение в христианских профсоюзах.

Из всего этого видно, насколько ложно обвинение религии и Церкви во враждебности к рабочему классу.

14) Если религия не враждебна трудящимся, то почему её представители всегда выступали

против интересов трудящихся на стороне богатых ?

ОТВЕТ. Такое утверждение — сплошная клевета. Из рядов католического духовенства, которое благодаря целибату не сформировалось в отдельную группу, но сохранило живую связь со всеми слоями народа, вышел целый ряд лиц, боровшихся за социальную справедливость, за интересы трудящихся. Следует отметить, что такая борьба католического духовенства очень не нравилась вдохновителям безбожной идеологии; напр., Маркс с раздражением писал о социальной деятельности католического епископа Кеттлера в Германии.

Правда, в средние века представители Церкви бывали часто слишком связаны с государственным строем, с феодальным классом. Поэтому в те времена они нередко выступали в защиту интересов этого класса. Но это происходило прежде всего потому, что Церковь тогда была недостаточно свободна. История раннего средневековья знает упорную борьбу Католической Церкви против инвеституры, т. е. против обычая назначения епископов на их должности светскими властелинами. Именно светская власть, в лице различных государей, стремилась поставить епископов в зависимость от себя. Но папы боролись против этого, не взирая на тот вред, который нередко приносил им гнев властелинов. После того, как Католической Церкви удалось

освободиться от опеки государственной власти, случаи переплетения интересов представителей Церкви и господствующих классов становились всё реже. Там же, где такие случаи происходили, их можно ставить в упрёк отдельным представителям Церкви или их национальным группам, но никак всей Церкви вообще.

15) Почему же тогда у нас в России церковь всегда была на поводу у правительства и богатых ?

ОТВЕТ. Русская Православная Церковь, в лице своих лучших представителей, тоже резко осуждала злоупотребления имущих и защищала интересы бедных. В этом может убедиться каждый, кто ознакомится с сочинениями многих русских пастырей, напр., св. Тихона Задонского. Вот как он упрекал богатых, эксплуатирующих трудящихся: Чем более (кто-либо) богатства собирает, тем более собирает себе гнева Божия и последующие вечные казни... Надобно (ему) вынесены быть из тех чертогов, которые от крови убогих соорудил » (Слово о хищении). « А хотя где и праведно собрано богатство, что весьма редко бывает, то когда или в сундуках сокрывается или на излишние расходы иждивается, — то и это делается против воли Божией » (О истинном христианстве, кн. 2).

Таких и подобных им изречений можно найти великое множество в сочинениях многих святых и пастырей Русской Православной Церкви.

Известные русские праведники, как св. Серафим, старец Амвросий Оптинский и другие старцы никогда не делали различия между бедными и богатыми, простыми и знатными.

Правда, надо признать, что Русская Церковь, благодаря тому, что она постепенно превратилась в церковь национальную, вынуждена была всё более и более подчиняться власти светского правительства, нередко пользовавшегося ею в своих целях. Но этот факт доказывает только необходимость борьбы за вселенскую свободную Церковь, а не против церкви или даже вообще против религии.

То, что в русской церкви раздавались сильные голоса против порабощения её государственной властью, доказывает борьба которую вели русские монахи, известные под именем заволжских старцев » (15-16 века) против монастырских земельных угодий. Число сторонников добровольного отказа монастырей от земель не менее велико, чем число их противников.

16) Раз религия призывает людей обращать своё внимание прежде всего на сверхприродные начала жизни, отучая их заботиться о мирском — Не заботьтесь о том, что вам есть или во что одеться, — то ясно, что такое мировоззрение будет вредно отражаться на экономическом и культурном состоянии общества.

ОТВЕТ. История доказывает как раз обратное. Распространение христианства сопровождалось и распространением культуры, и поднятием экономики. То, что монастыри культивировали целые местности, до их появления необитаемые или малообитаемые, не могут отрицать даже враги религии. Религиозные темы более чем что-либо другое вдохновляли великих поэтов, художников и композиторов в их служении подлинному искусству. Это доказывает, что возводимое на религию вообще и на христианство в частности обвинение в том, что они развивают в людях пассивность и бездеятельность, противоречит историческим фактам. Постоянная устремлённость истинных христиан мыслями к небесному удерживает их только от того, чтобы видеть главный смысл и главную цель жизни в земных материальных интересах.

Хороший христианин вовсе не пренебрегает земными делами из-за того, что мыслит о Боге и о небесном, — наоборот, мысль о Боге побуждает его исполнять свои обязанности добросовестно, с усердием, не за страх, а за совесть.

Он чувствует себя обязанным хорошо выполнять то, что возложено на него волей Божией. Вот яркий пример этому: когда в 17-ом веке в России шло жестокое преследование старообрядцев, они уходили в дикие леса селились там, ведя строго религиозный образ жизни. Несмотря на то, что они ожидали скорого конца мира,

их селения, часто созданные по образцу монастырей, становились образцовыми хозяйствами. Особенно знаменита была в этом отношении Выговская старообрядческая пустынь, основанная в конце 17-го века в Поморском крае и ставшая не только образцовым хозяйственным центром, но и замечательным культурным очагом для всего старообрядчества. Старопечатные книги переписывались там массами и развозились целыми возами в разные концы России. Выговская библиотека была по тому времени весьма богата, и кроме переписывания книг, там процветало иконописное искусство.

В то же время весь уклад жизни Выговской пустыни оставался строго религиозным, монастырским. Таких примеров история знает немало.

В заключение мы хотели бы обратить внимание ещё на один факт, побуждающий всякого «честно» неверующего задуматься ещё глубже над рядом вопросов, которых мы выше коснулись. Если бы религия была действительно суеверием, противоречащим науке, то опровергнуть её было бы легче и проще всего путём диспутов между её защитниками и противниками. В публичной дискуссии можно легко обнаружить и публично показать антинаучность религии и всю неосновательность доводов её защитников.

Повидимому русские большевики в самом начале строили свои расчёты именно на этом, т. к. в первые годы после революции они разрешали устройство публичных диспутов на эту тему.

Конечно, условия для обеих сторон были неравными: атеисты могли говорить совсем свободно, тогда как верующие должны были взвешивать каждое слово, чтобы не быть обвинёнными в контр-революции. Государство всем своим аппаратом, конечно, поддерживало атеистов, — в их распоряжении были все книги и пособия, тогда как защитники религии должны были довольствоваться немногими уцелевшими у них старыми книгами. И, всё же, в 1929 г. эти диспуты были окончательно запрещены атеистическим правительством.

Не является ли этот факт лучшим доказательством того, что « наука » не может опровергнуть религии ?

II ЧАСТЬ

Отрицание Христа и Св. Писания

В своей борьбе против христианства, советское безбожие хочет всех убедить в том, что Христос будто бы никогда не существовал. Это утверждение, высказанное впервые во времена французской революции и лишённое всякого серьёзного обоснования, было вскоре забыто, но впоследствии оно снова было подхвачено. Интересно отметить, что серьёзные учёные, — почти все без исключения, — никогда его не защищали. Те же, кто его защищал, совсем не являлись специалистами в области исследования этой эпохи и тех мест, где и когда протекала деятельность Христа.

Хотя в свободном мире никто из уважающих себя учёных не разделяет взглядов отрицателей историчности Христа, всё же следует на них остановиться, т. к. в Советской России и в зависящих от неё государствах, благодаря неограниченной диктатуре коммунистов, и эти взгляды преподносятся всем как чуть ли не «последнее достижение науки». Весьма характерно, что коммунисты в их борьбе против христианства цепляются как раз за эту самую несостоятельную в научном отношении теорию, рассчитывая на то, что их слушатели не смогут когда-либо ознакомиться с тем фактом, что теория неисторичности

Христа в свободном учёном мире давно опровергнута. Не резонно ли отсюда заключить, что если безбожники не брезгают прибегать даже к таким манёврам, то тем самым они расписываются в своей несостоятельности и демонстрируют невольно силу и обаяние, излучаемые личностью Христа? Они боятся, что даже в изображении Своих врагов Христос покажется всё же слишком величественным и привлечёт к себе сердца многих. Поэтому они упорно твердят своё «не был»!, стремясь этим убить христианство в сердцах человеческих. Как вообще могло случиться, что такое нелепое утверждение, по бездоказательности не имеющее себе ничего равного, могло всё же найти известное распространение? Наш известный писатель и мыслитель Мережковский говорил по этому поводу следующее :

« Был ли Христос, в голову никому не пришло бы спрашивать, если бы уже до вопроса не помрачало рассудка желание, чтобы Его не было. Вору надо, чтобы не было света, миру — чтобы не было Христа. Вот почему, начатое в 18 в. помешательство мифоманией, мир подхватил с таким восторгом, как будто бы этого только и ждал. Знание трудно и медленно, а невежество быстро и легко, оно расходится по миру, как сальное пятно по газетной бумаге и так же неизгладимо » (Мережковский, Иисус Неизвестный).

Поэтому будет не бесполезным разобрать ряд возражений, приводимых обычно безбожниками против историчности Христа, а также

против подлинности и боговдохновенности книг Св. Писания.

1) *Нехристианские источники молчат о Христе. Имеющиеся же у них свидетельства являются христианскими фальсификациями.*

ОТВЕТ. Если бы это было действительно так, то тогда мы имели бы все основания сомневаться в историческом факте существования Христа. Но так как это неправда, то отрицателям приходится прибегать к известному психологическому манёвру. Из нехристианских свидетельств они выбирают обычно известное место из XVIII книги *Иудейских древностей* И. Флавия, которое действительно было искажено в христианском духе неким переписчиком, и затем заявляют: « Это место является подделкой, следовательно, И. Флавий ничего не сообщает о Христе; а так как он, как историк, должен был о Нём что-то написать, если бы Христос действительно жил, то из этого следует, что Христос никогда не существовал; значит, и другие нехристианские свидетельства о Нём являются также подделками христиан»:

Такой способ доказательства является в действительности ничем иным, как просто демагогией, рассчитанной на читателей, образ мышления которых не отличается основательностью. Разберём сначала цитируемое место из книги И. Флавия.

В XVII книге *Иудейских древностей* находится следующее свидетельство о Христе:

«Явился в то время Иисус, мудрый человек, если только можно назвать Его человеком, ибо Он творил дела необычайные, был учителем тех, которые охотно внимали истине, и привлек к себе многих иудеев и эллинов. Он был Христом (Мессией); и даже тогда, когда Пилат по доносу наших первых людей казнил Его смертью на кресте, любившие Его от начала не покинули Его, ибо Он явился им на третий день снова живой, как и предсказывали об этом Божии пророки, как и о множестве других Его чудес. Есть же и до ныне община тех, которые получили от Него имя христиан».

Ясно, что этот текст не мог быть в таком виде написан И. Флавием, не веровавшим в Христа, как в Мессию. Поэтому можно думать, что он писал своё сообщение о Христе в повествовательном, холодном, нейтральном тоне. Христианский же переписчик не смог воздержаться от своих замечаний и вставил их в текст И. Флавия. В наше время это сделали бы в виде подстрочного примечания или указания в конце книги. В древности же писали всё подряд и скорее всего этот проstack-переписчик и сам не подозревал, что он, собственно говоря, подделывает текст. Книга И. Флавия была написана в 90-х годах 1-го века по Р. Х. Но уже древнейшие христианские писатели (например, Ориген) читали это место до переделки. Говоря о

Иосифе Флавии, Ориген ясно указывает: «В Иисуса не верит и он».

Следовательно, в первоначальном тексте были слова, дававшие основание заключить, что Иосиф не верует в Христа; но из этого следует несомненно и то, что Иосиф нечто повествует о Христе; а это безусловно гарантирует Его историчность, ибо в 90-х г. 1-го века никак нельзя было смешать миф с действительностью, когда речь шла о первой половине 1-го века. Это положение подтверждается ещё отчётливее тем фактом, что в XX книге тех же *Иудейских древностей* И. Флавий опять коротко упоминает о Христе, говоря об апостоле Иакове. Он сообщает о привлечении к суду Ап. Иакова, «брата Иисуса, называемого Христом», считая, следовательно, что Иисус Христос уже известен читателям. Итак, мы можем считать доказанным, что у И. Флавия имелось упоминание о Христе, а одного этого упоминания достаточно, чтобы утверждать, по крайней мере, реальность существования Христа как исторической личности.

Плиний младший (Epist. 1, 8, 96) пишет в своём донесении имп. Траяну (в 112 г.) о том, как он расследовал дела обвиняемых христиан. При этом он сообщает об их религиозных обычаях, говоря, между прочим, что они собираются перед восходом солнца и поют гимн Христу, как Богу. Из этих слов ясно следует, что хотя Плиний и не повествует о каких-либо событиях из жизни Христа, но своим способом

выражения ясно подтверждает Его историчность. Если бы это было иначе, он сказал бы: поют гимн своему Богу-Христу, а не Христу, как Богу.

Римский историк Светоний написал около 120 г. своё сочинение — *Жизнь 12 Цезарей*. Описывая жизнь Нерона, он повествует:

Много Нерон сделал зла, но не меньше и добра. Им были уничтожены христиане, люди суеверия нового и зловредного ». А в жизнеописании Клавдия (41-45) он говорит о раздорах среди евреев, вызванных Хрестом (Христом). Это свидетельство довольно неясное и неопределённое. Сам Светоний, повидимому, не имел ясного представления о личности Христа и считал Его каким-то политическим вождём. Но для нас это теперь не имеет значения; для нас важно лишь знать, что и Светоний упоминает о Христе как об исторической личности, из-за которой произошёл среди евреев раскол.

Как видим, Светоний говорит не о Христе, а о Хресте, поэтому отрицатели историчности Христа ухватились за это, заявив, что здесь речь идёт не о Христе, а о каком-то неизвестном Хресте, жившим в то время. Этим они только обнаружили своё полное незнание древне-христианской литературы, ибо во времена Светония оба способа начертания имени Христа (Христос и Хрестос) существовали параллельно. Так, напр., Лактанций повествует о том, что язычники, вместо Христос, говорят Хрестос. То же самое

сообщает Тертуллиан, в особенности о римлянах. Если к этому добавить, что древне-христианские писатели Юстин-философ (I Апология, 4, 1) и Феофил (К Автолику 1, 1) производят имя Христа от греческого *хрестос* (полезный), а известный немецкий учёный А. Гарнак установил, что в летописях Тацита слово христиане пишется как *Chrestiani*, так и *Christiani*, то для нас станет ясным, что Светоний, писавший свою историю со слов язычников, конечно, имел в виду именно Иисуса Христа.

Но самым убедительным доказательством в пользу историчности Христа является, без сомнения, свидетельство Тацита (115 г.). В книге 15 его анналов, в 44 главе, мы находим следующее место: « Дабы уничтожить эту молву (о поджоге Рима), он (Нерон) начал судить и казнить тех, кого народ за гнусные дела ненавидел и называл христианами. Имени сего виновник Христос в правлении Тиверия прокуратором Понтием Пилатом был казнён смертью; но подавленное на время мерзкое суеверие это, вспыхнуло уже не только в Иудее, где оно родилось, но и в самом Риме, куда отовсюду стекается и где прославляется всё ужасное и постыдное. Подлинность летописи Тацита стоит вне каких-либо сомнений. Утверждать же, что упомянутое выше место вставлено христианами, мог бы только безумный. Таким образом, Тацит даёт нам непререкаемое доказательство историчности Христа.

Замечательно, что вообще никто из древ-

них противников христианства даже и не думал о возможности отрицания историчности Христа. Языческий учёный врач Цельз, противник христианства, специально написавший против него книгу «Истинное слово», собрал в ней всё, что только можно было найти из возражений против христианства. И если бы в его время было возможно хотя малейшее сомнение в историчности Христа, он, конечно, не преминул бы этим воспользоваться. Но историчность Христа была для него вне всяких сомнений.

Другие противники христианства, иудеи, также никогда и не думали отрицать историчность Христа. Христианский мученик Иустин, называемый обычно философом, собрал в своей книге «Разговор с иудеем Трифоном» все еврейские возражения против христианства и вложил их в уста некоему иудею Трифону; однако, и здесь нельзя найти даже тени или намёка на неисторичность Христа.

Учение раввинов, собранное в различных книгах Талмуда, пестрит выпадами против Христа и христианства, но никто из талмудистов и не делает попытки сомневаться в историчности Христа. Напротив, они даже подтверждают чудеса Христа, приписывая их, правда, силе чародейства, согласно суеверным представлениям того времени. Вавилонский Талмуд повествует также о смерти Христа, добавляя к ней вымышленную историю о якобы имевшем место предварительном вызове свидетелей для оправдания Иисуса. Всё же остальное — день и род смерти

— сообщается талмудистами сходно с христианскими сообщениями. Таким образом, мы видим, что нехристианские источники, как еврейские, так и языческие, подтверждают безусловную историчность Христа.

Если даже не имелось бы ни одного послания Ап. Павла, ни одного Евангелия и ничего вообще из остальной новозаветной литературы, — факт исторического существования Христа был бы совершенно ясным для всякого, умеющего хоть сколько-нибудь разбираться в исторических свидетельствах.

Советские безбожники иногда утверждают, что все эти места являются позднейшими интерполяциями, не приводя при этом ни одного довода в доказательство. Спрашивается, как возможно было внести интерполяции одновременно во все списки, сохранив это совсем незамеченным? Ведь должны же были бы остаться хотя где-нибудь экземпляры без таких вставок, а об этом ничего неизвестно. Кроме того, текст свидетельств Светония даёт понять, что автор не имел ясного понятия о Христе, что было бы совершенно необъяснимо, если бы этот текст был вставлен христианским переписчиком; текст же Тацита выражает настолько ярко выраженную вражду и презрение к христианам, что, как мы сказали выше, в его подлинности совершенно невозможно сомневаться. Также если бы слова о Христе в письме Плиния были вставлены христианином, он бы, наверное, добавил к ним какие-нибудь подробности.

2) Христианским источникам, сообщающим о жизни Христа, нельзя доверять потому, что они написаны позже и лишь приписаны авторам 1-го века.

ОТВЕТ. Подлинность Евангелий и других книг Нового Завета доказывается тем, что другие древние памятники христианской литературы нередко цитируют их. Сюда относятся, например, следующие документы: 7 посланий св. Игнатия Богоносца († 107), послание св. Поликарпа Смирнского (155), 1-е послание св. Климента к Коринфянам (95), Дидахе или учение 12 Апостолов (конец 1-го века), послание Варнавы и т. п. Совершенно ясно, что если бы Евангелия были позднейшею подделкою, цитаты из них не могли бы находиться в этих памятниках древнейшей христианской литературы. Кроме того, сам характер описываемых событий даёт нам все основания считать авторов повествования людьми правдивыми, иначе они не стали бы изображать часто самих себя в неприглядном свете: отречение Петра, бегство всех апостолов при взятии Христа под стражу, сон сковавший перед этим главных апостолов, их споры о местах в будущем царстве и т. п.

Вообще критика подлинности Евангелий прошла в течение ряда десятилетий своеобразную эволюцию. Поскольку работа по критическому изучению текста была в середине 19-го века ещё очень слабо развита, критики могли себе позволять самые смелые утверждения, вы-

давая их за единственно научные теории и отрицая подлинность чуть ли не всех новозаветных сочинений. Но вызванное полемикой более серьёзное изучение этого вопроса, как со стороны защитников, так и со стороны противников подлинности книг Св. Писания, изменило дело в корне. В результате этого сами критики вынуждены были признать одну за другой подлинность этих книг.

Крупнейший учёный А. Гарнак († 1930), один из самых видных критических исследователей древне-христианской литературы, вынужден был сам честно признать несомненную подлинность указанных книг. В дальнейшем учёные исследования находили всё новые и новые подтверждения подлинности Евангелий и других книг Нового Завета, так что, когда некоторые критики пытались в более поздние годы оспаривать достоверность четырёх самых несомненных посланий св. Ап. Павла, то серьёзная критика единодушно отмежеввалась от таких мнений.

Больше всего противники подлинности Евангелий силились отрицать её в отношении Евангелия от Иоанна, утверждая, что оно написано в середине 2-го века. Хотя и стиль и язык этого Евангелия говорит в пользу его подлинности, всё же долгое время не находилось точных доказательств для неё, а именно доказательств внешнего порядка. Между тем в 30-х годах нашего века был найден в Египте папирус 20-х гг. 2-го века по Р. Х., содержащий в себе отрывок из восемнадцатой главы Евангелия от Иоанна. Этим

был уничтожен последний аргумент отрицателей : если в 20-х гг. 2-го века это Евангелие уже было известно в Египте, то ясно, что оно должно было быть написано на 20-25 лет раньше, что полностью совпадает с христианской традицией.

Ещё одну попытку сделали противники христианства в отношении историчности евангельских повествований : они пытались её опровергать на том основании, что в посланиях св. Ап. Павла говорится о Христе лишь как о каком-то неземном существе, а не как об исторической личности. Но всякий, кто читал внимательно послания Ап. Павла, знает, что это не так :

Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону... (Галат. 4, 4). О Сыне Своём, Который родился от семени Давидова по плоти... (Рим. 1, 3). Христос умер за грехи наши (1 Кор. 15, 3). Христос смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Филипп. 2, 8)...

Всё это относится, конечно, к Христу, как к исторической личности.

Что же остаётся тогда вообще от « научного » опровержения евангельских повествований ? Разве лишь ряд мелких придирок, как мы сейчас и увидим.

3) *В Евангелии говорится о том, что из зерна горчичного вырастает целое дерево, а мы знаем, что горчичное растение не больше капустного.*

ОТВЕТ. Спаситель, говоря в притче (в поучительном рассказе) о зерне горчичном (самом

малом зерне, какое тогда было известно жителям Иудеи), желал лишь показать, что из небольшой группы людей, Его учеников, со временем разовьётся вселенский организм Церкви. Мы сами часто употребляем подобные сравнения, например: « У него сегодня и маковой росинки во рту не было ». Однако, никому и в голову не придёт упрекать здесь кого-либо в искажении истины, хотя все знают, что « маковая росинка » не может утолить голод или жажду.

4) В Евангелии говорится о стадах свиней, а, между тем, известно, что иудеям было запрещено питаться свининой. Как же это согласуется ?

ОТВЕТ. Этот упрек имел бы значение лишь в том случае, если бы в Палестине во времена Христа жили исключительно иудеи. Но Палестина была в то время римской провинцией, в ней жили и римляне, и представители многих других народностей ; в особенности это наблюдалось в упомянутой в Евангелии местности.

5) В Евангелии говорится о том, что Апостол Пётр дважды слышал крик петуха, находясь при дворе первосвященника, а первосвященник жил при храме. Это невозможно, так как при храме запрещалось держать каких-либо птиц, кроме тех, которые приносились в жертву.

ОТВЕТ. Всякий знает, что крик петуха слышен на значительном расстоянии, особенно ночью, а Апостол Пётр слышал его именно ночью.

6) В Евангелии говорится о первосвященниках во множественном числе, и даже называются два первосвященника — Анна и Каиафа, а на самом деле в Иудее всегда был лишь один первосвященник.

ОТВЕТ. Согласно истории, упоминаемый в Евангелии Анна был смещён со своего поста (отчасти из-за того, что римляне были недовольны им), и место первосвященника занял его зять Каиафа. Анна, как более опытный в сложных делах, первый занялся разбором дела Христа, а потом отправил Его к Каиафе. В представлении народа Анна оставался первосвященником, хотя уже и не возглавлял синедриона и не исполнял первосвященнических обязанностей в храме. В заседании синедриона ясно фигурирует лишь один первосвященник — Каиафа, который и был главным инициатором осуждения Христа. Кроме того, слово первосвященник употреблялось иногда не только по отношению к религиозному главе еврейского народа, но также и к старшим священникам в каждом священническом сане, которых было 24.

7) Евангелист Матфей говорит, что Христос родился в Вифлееме, ничего не упоминая о переписи, заставившей Богоматерь прийти туда из

Назарета, а Евангелист Лука говорит о Христе, как о жителе Назарета, лишь случайно родившемся в Вифлееме.

ОТВЕТ. Никакого противоречия здесь нет: согласно обоим евангелистам, Христос родился в Вифлееме, но Евангелист Лука, писавший позже Евангелиста Матфея, собрал более подробные сведения о Рождестве Христовом: *Как уже многие начали составлять повествования, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать... (Лк. 1, 13).* Например, лишь Евангелист Лука, описывает случай из детства Христа, когда двенадцатилетний Иисус три дня остаётся в храме, слушая учителей закона Божия и беседуя с ними.

8) *В Евангелии говорится, что Христос родился в том году, с которого начинается наше летоисчисление, и что Ирод посылал солдат для избияния 14000 младенцев, родившихся около этого времени, тогда как история ничего нам не говорит об этом; да и сам Ирод Великий умер за четыре года до начала нашего летоисчисления.*

ОТВЕТ. Очень часто неверующие люди смешивают написанное в Св. Писании и составляющее предмет веры христиан с различными мыслями и легендами, иногда распространёнными в христианской среде. В Евангелии решительно ничего не говорится о том, в каком году родился

Христос. Только впоследствии, решив исчислять время с Рождества Христова, приняли *приблизительное* указание Евангелия о том, что Христос при начале Своей проповеди был лет тридцати» (Лк. 3, 23) — т. е. возраст, в котором уже можно было выступать учителем — за точное указание «был тридцати лет», и сообразно с этим начали счёт лет. Поэтому и традиционное мнение о том, что Христос был распят, когда Ему было 33 года, является только предположением. Слова иудеев, обращённые ко Христу: *Тебе нет ещё и пятидесяти лет...* (№ 8, 57), — позволяют нам думать, что Христу было, по крайней мере, более тридцати лет. И родился Он, по крайней мере, на четыре года ранее того дня, с какого ведётся теперь наше летоисчисление.

Вот потому-то и смерть Ирода получается якобы «за четыре года до Р. Х.», что, конечно, неверно.

Что же касается *избиения младенцев*», то в Евангелии нигде не сказано, что было избито 14000 младенцев, а лишь: были избиты младенцы в *Вифлееме и всех пределах его* (Мк. 2, 16), что вряд ли достигало и двух сотен. При беспокойной жизни тогдашней эпохи, при постоянных волнениях и взаимоизбиениях, это избиение было таким заурядным явлением, что явно историки не нашли нужным даже и упомянуть о нём.

9) *Родословие Иисуса Христа в сообщениях евангелистов Матфея и Луки во многом расхо-*

дится : почти все имена предков Христа, вплоть до царя Давида, приводятся евангелистами по-разному.

ОТВЕТ. Это обстоятельство странно лишь для людей незнакомых с древне-еврейскими обычаями : ещё со времён Моисея считалось обязательным, что если один из женатых братьев умирал бездетным, то вдова его становилась женой другого брата (это делалось для того, чтобы умерший брат не считался человеком без потомства, что по тогдашним понятиям было несчастьем и позором), и первенец от вторичного брака юридически считался сыном не фактического отца, а своего покойного дяди (см. *Второзаконие*, 25, 5-6). Поэтому нет ничего удивительного в том, что два родословия одного и того же человека не сходятся в именах ; к тому же и братья-то далеко не всегда бывали детьми тех же самых отца и матери, а часто только единокровными или единопутробными. Например, в старинной христианской истории Евсевия (IV в.) находится повествование Юлия Африканца (III в.), в котором Иаков и Илий, называемые в евангельских родословиях непосредственно перед св. Иосифом, названы единопутробными братьями » (Евсевий, *Церковная История*, I, 7, I). Отсюда резонно заключить, что именно этим обычаем и вызвано разногласие в именах, приводимых двумя евангелистами в родословии Иисуса Христа. Евангелист Матфей, писавший для евреев, мог спокойно сообщать родословную

предков св. Иосифа по юридической линии, т. к. каждый еврей знал этот обычай и не смущался им. Евангелист же Лука, писавший для бывших язычников, предпочёл, очевидно, избежать длинного и сложного объяснения этого еврейского обычая и воспользовался фактической родословной св. Иосифа. Кроме того, было бы странно предположить, что Евангелист Лука, по каким-то непонятным причинам, выдумал родословную Христа, совсем отличную от сообщённой Евангелистом Матфеем. Гораздо проще было бы повторить уже написанную или же не говорить о ней.

10) В Евангелии от Иоанна говорится, что Христос был распят накануне еврейской Пасхи (№ 19, 14 ; 18, 28), а другие Евангелия говорят, что Христос был распят в самый день еврейской Пасхи ; Христос, по их сообщению (Мф. 26,17 ; Мк. 14,12 ; Лк. 22,8), совершил прощальную вечерю с учениками в день опресночный, в который надлежало закласть пасхального агнца — получается противоречие.

ОТВЕТ. Возражающим необходимо принять во внимание, что на Востоке началом суток считался вечер. Памятуя это, мы поймём, что слова первых трёх евангелистов о наступлении дня опресноков не означают того, что уже прошла ночь накануне этого дня, а только то, что настал вечер кануна. То же, что они считают днём смерти Спасителя канун еврейской Пасхи, а не самый день её, видно из следующих мест : погреб-

бавшие Христа спешили окончить всё до наступления вечера, чтобы не нарушить заповеди субботнего покоя (Лк. 23, 56) ; Иосиф Аримафейский принёс плащаницу для обвития тела умершего Христа (Лк. 23, 53), чего он не смог бы сделать в день Пасхи, т. к. по еврейским предписаниям Пасхи считался днём покоя, как и суббота.

11) Если Христос даже и жил, то Он умер и не воскрес, так как предполагать Его воскресение противоречило бы здравому смыслу.

ОТВЕТ. Если Христос не воскрес, то для нас остаётся необъяснимой та настойчивость, с которой апостолы проповедывали именно воскресение Христа, как главный пункт нового вероучения : *А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна* (1 Кор. 15, 17). Предположение, что мировая религия, сформировавшая культурный облик целого ряда народов и занимающая первое место среди всех религий мира уже более полторы тысячи лет, является бессмыслицей и заблуждением — явно абсурдно. Первым врагам христианства легко было бы опровергнуть это его фундаментальное положение, показав попросту гроб Христа с Его телом.

Теория *обмана*, совершённого апостолами, якобы похитившими тело Христа, в наши дни оставлена даже противниками христианства. Теория же *галлюцинаций*, якобы имевших место у апостолов, не способна ответить на по-

ставленный выше вопрос и, кроме того, она игнорирует тот факт, что апостолы прекрасно умели различать воображаемые видения от действительных явлений (см. Деян. 10 ; 2 Кор. 12). Третья теория, пытающаяся объяснить все явления чисто естественным путём, построена на таких чудовищных случайностях и на таких невероятных понятиях и нелепостях, что на её опровержение не стоит тратить и времени : рана в боку, нанесённая воином, сыграла роль кровопускания и привела к улучшению состояния Христа ; пребывание в прохладном гробу окончательно привело Его в чувство и он смог подняться ; в это время началась гроза, и как раз в это время случайно произошло землетрясение, отвалившее камень от гроба ; перепуганные воины приняли молнию за ангела Божия и бежали ; Христос вышел из гроба и апостолы, видя Его, уверовали в Его воскресение...

Неужели кто-то серьёзно может подумать, что Христос, после стольких страданий, мог бы произвести на Апостолов впечатление победителя смерти ?! Воскресший же из мертвых не по молитве другого, но собственной силою, воистину победитель смерти и ада, является уже не простым смертным, а принадлежит другому миру, стоит неизмеримо выше этого мира, подчинённого законам смерти и тления. Иными словами : Он не только человек, но и Бог ; Он — Богочеловек !

12) Христос не мог быть исторической личностью, т. к. евангельские повествования о жизни

Христа представляют собою смесь из жизнеописаний других легендарных и исторических лиц, живших до Христа.

ОТВЕТ. Прежде, чем разбирать сходство отдельных христианских повествований с языческими мифами или легендами, мы должны задуматься над следующим :

Всем известно, что христианство возникло в Палестине среди верующих кругов еврейского народа. Эти круги в течение всего предшествовавшего периода времени ценили выше всего чистоту монотеизма своей религии. Они самым энергичным образом противопоставляли свою религию религиям других народов, боги которых являлись для них лишь ничтожеством, пустой фантазией. За верность этой идее еврейский народ приносил не раз великие жертвы ; тех же царей еврейских, которые оказывались в этих вопросах недостаточно непримиримыми и перенимали что-либо из других религиозных культов, всегда осуждали. Разве можно допустить мысль, что на этой почве могло возникнуть новое учение, смешавшее веру отцов с языческими легендами ? Да ещё этот « религиозный суррогат » был якобы способен так воспламенить своих первых проповедников — апостолов (которые тоже все были евреями), что они проповедывали его в разных странах, не щадя своей жизни — почти все они приняли мученическую кончину. Уже одного этого соображения, кажется, доста-

точно, чтобы критически отнестись к подобным утверждениям.

Посмотрим теперь, как обстоит дело с самими фактами ?

Прежде всего, все другие избавители мира » отличаются коренным образом от Христа : один Он является Богочеловеком, тогда как все « спасители » из других религий появляются на земле или как сошедшие на неё боги (Рама, Кришна, Озирис, Митра и т. п.), или как впоследствии обожествлённые люди (Будда, Заратустра, Конфуций). Затем — лишь Евангелия дают подробное ясное описание жизни Христа в период Его деятельности, жизнеописания же других « спасителей » являются часто отрывочными, смутными... О Заратустре учёные спорят до сих пор, жил ли он в 6, 7, 9, 11 веке до Р. Х. или же за 5-6000 лет до Р. Х. О митраизме вообще имеется так мало документов, что написать его историю почти невозможно. При такой скудости сведений очень трудно вообще говорить о каком-либо сходстве жизни Митры с жизнью Христа. Кроме того, некоторые черты из жизни Митры, сходные с евангельскими событиями, являются безусловно более поздними добавлениями ; так, например, поклонение пастухов новорождённому Митре противоречит тому, что говорилось о нём раньше, т. е. о его рождении из скалы прежде всяких других живых существ. Мы не можем быть уверены, что эти более поздние вставки не являются заимствованными из христианских повествований.

Конфуций представляется нам едва ли не как полная противоположность Христу : о нём никак нельзя сказать, что он пришёл свести огонь с неба ; наоборот, он человек, стремящийся путём строгого соблюдения внешних форм, старых установившихся обрядов и церемоний, восстановить « доброе старое время ». Вероятно, в споре Христа с фарисеями и книжниками Конфуций был бы на стороне последних, хотя, конечно, отверг бы их кровавый замысел против Христа.

Чаще всего пользуются противники подлинности евангельской истории сопоставлением евангельских повествований с рассказами о жизни Будды. Будда (Сакия Муни) жил в 6 веке до Р. Х. Следовательно, говорят они, приоритет его жизнеописания не может быть оспариваем. Однако, ни сам Будда, ни его ближайшие ученики не фиксировали своего учения письменно. Первые записи были произведены спустя много времени после смерти Будды. Правда, согласно буддистскому преданию, тогда был ещё жив любимый ученик Будды, Ананда, под надзором которого эти записи и производились. Эти записи были приведены потом в порядок в 3-м веке до Р. Х., при индусском царе Ашоке, пламенном приверженце буддизма ; окончательная же их форма сложилась лишь в 45 г. до Р. Х., когда они были соединены в сборник Типитака, являющийся самой старинной священной книгой буддизма. Но Типитака содержит почти исключительно поучения Будды, его притчи и наставления, и

лишь отдельные отрывочные сведения о его жизни. Приводимые же обычно данные из жизни Будды берутся часто из более поздних легендарных жизнеописаний Будды (Будда карита в 1 - м веке по Р. Х., Лалитавистара в 4-5 веке по Р. Х.). Из всех сходных моментов, приводимых критикой, пожалуй, только два имеют вид какой-то убедительности :

- 1) искушение Будды и искушение Христа ;
- 2) предсказание неким старцем великой будущности обоим основателям религий.

В этих двух случаях сходное подобрано слишком искусственно, и существенное различие прямо бросается в глаза ; так, напр., в искушении Будды, Мара (Злой) является чем-то безличным, неопределённым, тогда как Сатана выступает в Евангелии совершенно чётко, как представитель злого мира, или личность, противопоставляющая себя Христу. А самое главное, у Будды борьба со злом являлась его чисто внутренним переживанием, его победой над несовершенством в нём самом, тогда как Христос сам остаётся совершенно неприступным для князя мира сего

Кроме того, необходимо иметь в виду, что и в других религиях повествование о избавителе человеческого рода тоже играет очень важную роль.

Как можно объяснить это явление ?

Родоначалники человеческого рода, согрешив путём нарушения повеления Божия, оборвали ту тесную связь, которая существовала вначале ме-

жду ними и Богом и навлекли на себя и на всё своё потомство несчастье, заключающееся в удалении от Бога. Но при этом они получили от Него обещание, что на землю придёт Избавитель, который восстановит положение, бывшее до грехопадения. Эти взгляды христианского верования находят себе подтверждение в существовании среди различных народов, в том числе и заокеанских, сходных между собою сказаний — о первоначальном золотом веке, о грехе первых людей, о всемирном потопе и о грядущем Избавителе. Так как всё человечество имеет общее происхождение, то вполне понятно, что одни и те же идеи доминировали среди разных народов, т. к. они передавались из поколения в поколение.

Чаяния Избавителя от нужд и бед, Спасителя из нищеты и отчаяния этого мира, были общими у многих народов; всё это жило в народном сознании с незапамятных времён; кое-что при этом изменялось, кое-что прибавлялось, развивалось, приукрашалось фантазией; кое-что смешалось с загрязненными представлениями народов, живших во тьме язычества. Чисте всего сохранились эти чаяния в народе древне-еврейском, бывшем тогда народом избранным, ибо он хранил верность единобожию и таким образом сохранил основное понятие о Божестве. Поэтому книги, написанные еврейскими пророками и исполненные ожиданием Мессии, являются как бы живыми картинами, нарисованными на фоне такой пророческой перспективы. Некоторые из них, написанные за сотни лет до Христа, изо-

бражают отдельные моменты Его жизни с поразительной точностью.

Таким образом, взвесив всё это, мы должны будем сказать : если вся история до сих пор не была нелепой шуткой и насмешкой над человечеством, если всё это страстное ожидание Избавителя, наполнявшее сердца стольких народов, имеет действительно реальное основание, то почему не мог быть этим Избавителем действительно Богочеловек Иисус Христос ? Да, почему ? !

13) Священное Писание (Библия) не есть боговдохновенная книга, так как в ней имеются противоречия между повествованиями различных книг Св. Писания, ошибки географического, естествоведческого или исторического порядка. Значит, эти книги написаны различными людьми, а вовсе не Святым Духом, как думают христиане.

ОТВЕТ. Здесь прежде всего следует установить, что понимают христиане под боговдохновенностью Св. Писания.

Безбожники считают, что по мнению верующих христиан боговдохновенность Библии заключается в том, что личность св. бытописателя при этом как бы упраздняется и Св. Дух диктует ему каждую букву. В этом случае все книги Библии должны бы были быть написаны совершенно одинаковым стилем и слогом, и их заглавия от Луки, от Марка, от Иоанна, послания св. Ап. Павла или Пятикнижие Моисеево были

бы совершенно неоправданы. На самом же деле, согласно христианскому учению, боговдохновенность (инспирация) Св. Писания заключается в том, что Св. Дух внушает автору той или другой книги Библии те мысли, которые этот последний излагает письменно; Св. Дух охраняет его от заблуждений, поэтому *во всей Библии нет заблуждений!* Конечно, это относится только к тому, что говорит *сам боговдохновенный* бытописатель, а не описываемые им лица. Иначе бы пришлось утверждать, что Библия учит тому, что Бога нет, т. к. в ней находятся слова: *Сказал безумец в сердце своём: нет Бога* (Пс. 52, 1). Кстати заметим, что здесь ясно — и кто сказал, и что сказа́л, но иногда Библия не даёт нам такой ясности. Так, например, говоря об устройстве мира, о классификации животных и их различных свойствах библейские повествователи вовсе не имели своею целью санкционировать существовавшие тогда неправильные космографические или естественно-исторические взгляды; в этих случаях они просто пользовались понятными тогда всем выражениями, оставляя их без изменения, т. к. это ничуть не мешало сообщению в Библии тех знаний религиозного порядка, которые должны были быть даны людям. Это важный момент для правильного понимания Библии.

Представим себе, что получилось бы, если бы под воздействием Духа Святого точные знания об действительном строении и происхождении мира, обо всех свойствах растений и животных,

стали бы пользоваться ими в своих книгах и говорить « во время оно » об атомах и молекулах, протонах и электронах, о строении вселенной и мириадах солнц, во много раз размерами своими превосходящих наше солнце, о целом мире микроскопических животных, которых ещё тысячами никто не мог видеть ! Что поняли бы тогда их современники, а также ещё целые поколения их потомков в повествовании Библии ? !

14) Библию нельзя считать священной книгой, так как в ней слишком много рассказывается об обманах, нарушениях супружеской верности, даже о кровосмешениях и убийствах ; и Библия не всегда осуждает такие поступки.

ОТВЕТ. Библия является Священной Книгой вовсе не потому, что все её герои были святыми в смысле современных христианских требований. Библия, как книга правдивая, изображает своих героев со всеми присущими им недостатками. Язык её порой резок, почти груб, ибо такую была и жизнь описываемых ею людей. Библия всегда осуждала грех и многие страницы её полны увещаниями прекратить греховную жизнь, не оскорблять Бога грехами. Говоря о тяжком грехе Давида, Библия устами Пророка Нафана осуждает его поступок, как достойный смерти.

Конечно, в Ветхом Завете понятие о грехе ещё не было таким ясным, как в Новом Завете : нельзя за один и тот же проступок оди-

наково строго взыскивать с несовершеннолетнего и со взрослого человека. Даже Авраам — отец избранного народа — вышедший из среды неверных, не вполне смог отрешиться от их понятий и представлений. Эти понятия не сразу искореняются Богом; Божий Промысл медленно и терпеливо воспитывает человека, а не принуждает его сразу, а потому и нарушения супружеской верности в те времена не могли так строго осуждаться, как впоследствии. Также и связи между родственниками не считались большим грехом, так как в самом начале всё человечество являлось группой кровных родственников.

Библия способствовала укреплению нравственных понятий, христианство освятило и возвысило их, и, в конечном итоге, даже неверующие обязаны христианству установлением моральных законов. Подсознательно они признают всю ценность их, почерпнутую из Библии.

15) В Библии говорится, что мир создан 6000 7000 лет тому назад, а до этого не было ничего. Наука же доказала, что мир существует миллионы или даже миллиарды лет.

ОТВЕТ. В Библии нигде не говорится, что мир был создан определённое число лет тому назад. Лишь на основании некоторых приведённых в Библии данных, в древнее время сложилась традиция определять время от сотворения мира до Рождества Христова в пять тысяч лет с лишним. Эта традиция не только не является

обязательной для христиан, но вообще, в наше время, не является выражением мнения верующих христиан по этому вопросу. Да и так ли уж это важно для самого вероучения? Например, дата Рождества Христова, как мы сказали, была в своё время высчитана неточно, однако и до сих пор ею продолжают пользоваться для летоисчисления, и никому это не мешает.

16) В Библии говорится о том, что мир был создан в 6 дней, а наука доказала, что развитие мира потребовало миллиарды лет.

ОТВЕТ. Библия повествует о том, что мир появился не сразу в один миг, а был создан Богом в определённые последовательные периоды времени, которые в Библии образно названы днями: *И был вечер, и было утро — день один* (Бытие, 1, 5).

По завершении творения наступает седьмой день. *И почил (Бог) в день седьмой от всех дел Своих* (Бытие, 2,2).

Совершенно ясно для всякого, хорошо знакомого с Библией, что нельзя понимать это повествование в том смысле, что Бог, завершив сотворение мира в 6 дней, нуждался в отдыхе подобно человеку, и в седьмой день отдыхал. Такое понимание было бы грубейшим уподоблением Бога — Всемогущего Духа — слабому ограниченному существу, человеку.

Седьмой день обозначает, что сотворение мира завершилось; он охватывает собою весь период

времени после появления на земле человека — венца земных тварей ; этот период будет длиться до конца истории рода человеческого.

Когда же эта история прервётся, когда произойдёт воскресение мертвых и Страшный Суд, тогда настанет последний « восьмой день », вечно длящийся венец всей мировой истории. Тогда спасённые люди уподобятся ангелам. Поэтому-то Церковь на Востоке и считает восьмой день днём ангелов и установила праздник Архистратига Михаила — верховного начальника всех ангелов — 8-го Ноября.

Из этого видно, что и другие дни творения никак не следует понимать в смысле наших суток в 24 часа, а в смысле периодов времени, в течение которых протекало развитие и формирование важнейших областей космоса.

То, что день в плане Божиим отнюдь не тождествен с нашим днём, указано в Библии со всей определённою : *Пред очами Твоими тысяча лет — как день вчерашний* (Пс. 89, 5).

Понятие о дне — понятие чисто человеческое, о нём не могло быть и речи при создании мира, так как тогда и самого человека то ещё не было.

17) В Библии говорится о том, что весь род человеческий произошёл от Адама и Евы, а наука доказывает, что человечество происходит не от одной пары людей, чему свидетельством являются весьма большие отличия людей различных стран и материков.

ОТВЕТ. Здесь следует различать два вопроса. Во-первых — « полифилетизм », давно разрешенный. В то время, когда наивно говорили : « человек происходит от обезьяны », думая этим все объяснить, некоторые ученые предложили следующую гипотезу : различные человеческие расы произошли от различных животных : белая раса — от шимпанзе, черная — от гориллы, а желтая — от орангутанга. Нашлись идеологи расизма которые подхватили эту гипотезу, когда она уже давно была забракована всеми учеными. В наше время о « полифилетизме » говорят только в шуточном порядке.

Второй вопрос — « полигенизм », согласно которому человечество не произошло от одного человека или от одной пары, но от более или менее многочисленной группы первых людей, появившихся почти одновременно, и происшедшей — с анатомической точки зрения — от очень близкого человеку вида животных. Главное отличие человека заключалось в его способности мыслить и в наличии у него свободной воли.

Без сомнения, большинство ученых склонны стать на точку зрения, согласно которой новый вид не может иметь такой ограниченной основы, как одна или две особи. По мнению эволюционистов « эволюционная единица » не является обыкновенно одной особью, но « населением », группой. Однако в эти последние

годы некоторое число экспериментов подчеркнуло эволюционное значение особи. Итак, вопрос этот спорный, мнения о нем расходятся и ни одно из них не претендует на достоверность.

В том, что касается происхождения человека, ученые считают, что было бы невозможно найти практическое разрешение вопроса, даже если нашлись бы ископаемые останки первых людей и их предполагаемых предков — животных. С анатомической точки зрения между ними почти не было бы разницы. Радикальное отличие первых людей заключалось бы в человеческой душе, мысли, воле... Невозможно было бы эти ископаемые останки подвергнуть психологическим анализам, чтобы определить их способность к абстракции и степень их умственного развития.

18) Наука доказала, что весь органический мир возник в результате эволюционного процесса, причём, высшие формы возникли из низших. Религия же учит, что в мире существует столько видов, сколько их создано Богом, и что никакое изменение этих видов невозможно.

ОТВЕТ. Ничего подобного Церковь не учит. Отцы Церкви, как восточные, так и западные (напр. Григорий Нисский, Фома Аквинат), допускали возможность эволюции. В энциклике *Humani generis* Папа Пий XII говорит, что Церковь нисколько не против того, чтобы католики занимались исследованиями с целью выяснить, появился ли на земле человек, с телом происшед-

шим от близкого ему вида животных. (Вопрос идет о теле человека, а происхождении человеческой души есть нечто совершенно новое и различное, недоступное научному анализу). Многие христиане, главным образом католические священники, как напр. аббат Брой и отец Тейар де Шарден, стали известны благодаря своим работам по эволюционизму.

Но, как обычно, советская пропаганда безбожия не постеснялась исказить заявление папы и провозгласила: Церковь — так написал папа — *запрещает* доктрину эволюционизма... И это искажение было сделано не каким-нибудь малограмотным районным агитатором, а одним из возглавителей советских безбожников Шейнманом (журнал «Вопросы философии», 1951, № 1, стр. 169 и сл.). Кажется, что после этого нельзя сомневаться в том, что советская безбожная литература не заслуживает никакого доверия.

19) Библия противоречит сама себе: то она изображает Бога как невидимого Духа, то как Кого-то в образе человека, которого можно видеть, угощать, с которым можно разговаривать и т. д.

ОТВЕТ. Никакого противоречия в этом нет: Библия ясно говорит, что люди не могут видеть Бога таким, каков Он есть. Бог есть Дух, т. е. не имеет телесности, а, значит, и видимости. Но Бог, желая блага людям, являлся им, прини-

мая те формы, какие могли воздействовать на органы чувств человека, а через них на его разум и волю, чтобы подвигнуть их на благие дела. Бог абсолютно не теряет при этом Своей духовности. Самую высшую формую Богоявления было воплощение Сына Божия в Иисусе Христе. Но и при этом Божество нисколько не изменилось и не потеряло Своих свойств. Второе Лицо Пресвятой Троицы соединилось с человеческой природой Иисуса Христа в одном лице. Поэтому Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек. Способ такого соединения непостижим для человеческого разума, но это не значит, что он невозможен.

20) Христианское учение, опираясь на Библию, говорит о Едином Боге и в то же время о Трёх Божественных Лицах, т. е. как бы уже о трёх Богах, но такое учение противоречит человеческому разуму.

ОТВЕТ. Это учение не противоречит человеческому разуму ; оно лишь превышает то, что разум способен постичь. Если бы учение о Пресвятой Троице действительно говорило, что Бог *един*, и в то же время, существует *три* Бога, то такое утверждение, конечно, противоречило бы здравому человеческому смыслу и было бы абсурдным. Но ничего подобного христианское учение не утверждает. Оно утверждает лишь то, что Бог, единый в Своем существе, троичен в Лицах, а это не одно и то же !

То, что совершенно непостижимо для нас, привыкших иметь дело с несовершенными существами, возможно в Боге. Не считали ли мы когда-то непостижимыми и противоречащими разуму современные научные открытия, а тем не менее они стали реальностью.

21) *Христос жил в Назарете ; в действительности же, в те времена, когда писались Евангелия, Назарета еще не существовало, т. к. еврейский историк Иосиф Флавий нигде не упоминает о нём. Евангелисты выдумали Назарет, т. к. они слышали, что Мессия (Христос) придёт из среды Назореев (секты еврейских аскетов) и решили, что Он был жителем «города Назарета».*

ОТВЕТ. Это нелепое утверждение не только можно слышать из уст малограмотных людей, но и прочитать в книжках, именующих себя «антирелигиозными учебниками».

Назарет, как и некоторые другие города, не упоминается Иосифом Флавием только потому, что он был маленьким местечком, а не значительным городом. Поэтому к его жителям и относились презрительно, как упоминается в Евангелии: *Из Назарета может ли быть что доброе?* (Ин. 1, 46). Древние перечисления городов были совсем иными, чем современные списки в учебниках географии. О большой точности в древности не заботились.

Однако — не предел ли тенденциозности и нелепости — предполагать, что Евангелисты, «вы-

думывая » историю Иисуса Христа, почему-то назвали несуществовавший тогда город (или даже несколько городов). Иногда некоторые из безбожников доходят до абсурда., даже город Вифлеем, существование которого известно за много столетий до Христа, объявлять тоже несуществовавшим во времена Христа.

Производить же « Назарет » от « Назореев » — значит обнаруживать полную безграмотность в отношении филологии еврейского языка, так как эти слова в своих корнях имеют совершенно разные буквы и звуки, и обнаруживают сходство в звуках лишь в переводе на другой язык.

Таковы методы пропаганды советских безбожников. Они с полным презрением относятся к своим читателям и слушателям, очевидно, считая :« Всё сойдёт ! Эти дураки всему поверят ! »

Верхом бесстыдства в этом отношении следует, пожалуй, считать слова бывшего главы советских безбожников Емельяна Губельмана-Ярославского, заявившего, что св. Тереза из Лизьё « никогда не существовала ». (4) Между тем сестра св. Терезы, принявшая монашество, до сих пор ещё живёт во Франции, в том же Лизьё.

(1) Хорошо знавший Ленина Валентинов, так описывает его работу :

« Для этой книги, составленной с невероятной быстротой в Женеве, Ленин в Лондоне, в Британском музее, привлек груды произведений. Мы находим у него выдержки и ссылки на Маха, Авенариуса, Петцольта, Пуанкаре, Дюгем, Лесевича, Эвальда, Вундта, Гартмана, Фихте, Шуппе, Шуберта Зольдерна, Дицгена, Фейербаха, Грюна, Ремке, Пирсона, А. Рея, Каруса, Освальда, Ланге, Риккерта и на легион других. За полгода, потраченные Лениным на составление книги, и тем более за три недели визитов в Британский музей, он не был в состоянии с должным вниманием прочитать множество книг неизвестных ему философов. В его « Философских тетрадах »... есть такая фраза : « Кажись, интересного здесь нет судя по перелистыванию ». Этим методом — « перелистыванием », примененным к 1200 страницам мною принесенных ему сочинений Авенариуса и Маха, он несомненно пользовался и в отношении подавляющего числа им указываемых философов. Он не столько читал их, сколько « перелистывал », с целью найти там нечто « интересное », на что он мог бы накинуться коршуном.

Но не в этом одном оригинальность его книги. Она составлялась в пылу ража, в состоянии столь характерном для Ленина... Беснование сделало книгу Ленина уникалом — вряд ли можно найти у нас другое произведение, в котором была бы нагромождена такая масса грубейших ругательств по адресу иностранных философов... У него желание оплевать своих противников : он говорит о « ста тысячах плевков по адресу философии Маха и Авенарисуа »... Л. И. Ортодокс-Аксельрод, хотя и была в области философии единомышленницей Ленина, возмущилась грубостью его книги. « Уму непостижимо, восклицала она, как это можно нечто подобное написать, а написавши не зачеркнуть, а не зачеркнувши не потребовать с нетерпением корректуры для уничтожения нелепых и грубых сравнений. Ортодокс не знала, что перед нею был текст после « корректуры », т.е. по настоянию сестры Ленина уже подчищенный и сильно смягченный. Трудно даже себе представить, что

в нем было до исправления!» (Валентинов, Встречи с Лениным, стр. 336-337).

- (2) Как легко советская антирелигиозная пропаганда умеет превращать верующих ученых в неверующих видно хотя бы из следующего факта (Russia Christ. I, № 7-8, page 21). « Комсомольская Правда » пишет в № от 11.3.1960 г. об атеизме известного русского врача и педагога Н. И. Пирогова. Доказательством служит то место в его « Посмертных Записках », где он высказывается в атеистическом смысле. Но при этом атеисты совершенно умалчивают, что Пирогов в тех же самых « Посмертных Записках », пишет, что так он мог рассуждать еще будучи незрелым и впоследствии пришел к совершенно твердому убеждению в существовании Бога (сравни « Посмертные Записки » в « Русской Старине » 1884 г., стр. 447.448).
  - (3) К критике этого места нашей брошюры советской антирелигиозной пропагандой сравни : Russ. Chr. № 7-8, 21-22).
  - (4) Сравни : Ярославский, Октябрьская революция, религия и церковь, 1932, стр. 202.
-

A. ROSSEELS PRINTING C°
70, rue du Canal — Louvain
 (016) 219.62 — Belgium
